

Обзор дисциплинарной практики за второе полугодие 2020 года и 2021 год по вопросам, связанным с неявкой адвокатов в судебные заседания и для участия в процессуальных действиях

Второе полугодие 2020 года

1. Адвокату объявлено предупреждение за неявку в судебное заседание и самоустранение от участия в уголовном деле без уважительных причин.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 года адвокат В. нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 года для участия в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Г. и ещё 22 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, в качестве защитника по назначению подсудимого Г., а затем в самоустранении с 11 марта 2020 года от участия в судебном заседании с направлением в суд письменного ходатайства с просьбой о замене его другим защитником по причине болезни и занятости в других судебных заседаниях без предоставления суду подтверждающих документов.

Адвокат В. в заседание Совета не явился, представив письменные возражения (вх. № ... от 26.08.2020), в которых просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие и в случае, если Совет примет решение о наличии в его действиях нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, то он «готов принять это решение». В обоснование своей позиции по дисциплинарному производству адвокат В. указывает на то, что в «заключении квалификационной коллегии» не отражены сведения о фальсификации судом доказательств, на которые он ссылался и, соответственно, этим сведениям не дана оценка. При рассмотрении Советом дисциплинарного производства адвокат В. просит оценить, является ли сообщением помощником судьи защитнику сведений о том, что уголовное дело слушается судом каждые вторник и четверг, без указания времени, места и даты рассмотрения уголовного дела, без получения от защитника расписки в уведомлении, надлежащим уведомлением защитника. Также просит оценить, является ли достаточным представление в заявке, направленной в Адвокатскую палату города Москвы, сведений о первом судебном заседании, в том случае, если имеется график судебных заседаний, и является ли процессуальная замена защитника, «а не отложение рассмотрения дела по существу, признанием

судом уважительности невозможности дальнейшего участия в рассмотрении дела по существу».

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2020 года и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве Б. районного суда города Москвы находится уголовное дело № ... в отношении Г. и ещё 22-х подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, состоящее из 401 тома.

03 марта 2020 года адвокат В. через систему АИС АПМ на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Г. по назначению суда и в указанный день явился в Б. районный суд города Москвы, представив ордер от 03 марта 2020 года № 11. Из протокола судебного заседания, копия которого представлена по запросу Президента Адвокатской палаты города Москвы (вх. № ... от 15.06.2020) на основании ходатайства адвоката В., следует, что адвокат В. 03 марта 2020 года участвовал в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве защитника Г., в ходе которого защитник подсудимого Р. – адвокат П. заявила совместное с адвокатом С. ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору (С. 6 протокола судебного заседания). Помимо этого, защитником подсудимого Мо. – адвокатом К. и защитником подсудимой Я. – адвокатом П. заявлены ходатайства о возвращении уголовного дела и о приобщении к материалам уголовного дела документов соответственно (с. 8 протокола судебного заседания). В связи с большим объемом заявленных ходатайств, судебное заседание было отложено на 10 марта 2020 года на 13.00 час. (С. 9 протокола судебного заседания).

10 марта 2020 года защитник обвиняемого Г. – адвокат В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы «не явился, извещен, причин неявки не сообщил» (с. 4 протокола судебного заседания). В связи с неявкой адвоката В. судебное заседание было отложено на 12 марта 2020 года на 13.00 час. (с. 5 протокола судебного заседания).

11 марта 2020 года адвокат В. – защитник подсудимого Г. по назначению, направил в Б. районный суд города Москвы на имя федерального судьи М. письменное заявление (вх. № ... от 11.03.2020 в экспедиции Б. районного суда города Москвы), в котором «в связи с болезнью защитника В.» просил «произвести процессуальную замену защитника для Г.». Каких-либо доказательств болезни к заявлению не приложено.

12 марта 2020 года защитник обвиняемого Г. – адвокат В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы «не явился, представил ходатайство об освобождении его от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела» (с. 4 протокола судебного заседания).

С учётом изложенного Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что неявка адвоката В. в судебное заседание Б. районного суда

города Москвы в отсутствие надлежащих доказательств уважительности причин имела место 10 марта 2020 года, а с 11 марта 2020 года адвокат В. в отсутствие уважительных причин самоустранился от участия в судебных заседаниях Б. районного суда города Москвы, направив письменное заявление с просьбой о его замене.

Совет также соглашается с оценкой Квалификационной комиссией фактических обстоятельств, связанных с неявкой адвоката В. в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 года и самоустранением от участия в уголовном деле с 11 марта 2020 года без уважительных причин.

Рассматривая доводы адвоката В. о ненадлежащей, по его мнению, форме уведомления о дате, времени и месте судебного заседания, Совет отмечает, что сообщение председательствующим указанных сведений в судебном заседании с соответствующей фиксацией в протоколе и аудиозаписи судебного заседания является надлежащим и достаточным для последующей явки адвоката в судебное заседание уведомлением и не требует дополнительного отображения письменного уведомления участников судебного разбирательства. Адвокат как профессиональный участник судебного разбирательства обязан фиксировать сведения о дате, времени и месте судебного разбирательства, а в случае обнаружения накладок с другими судебными заседаниями или иных обстоятельств, не позволяющих явиться в назначенное судебное заседание, адвокат обязан незамедлительно сообщить об этом председательствующему и, при необходимости, подать письменное заявление или ходатайство.

Приведенные выше сведения, содержащиеся в протоколе судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 03 марта 2020 года, опровергают доводы адвоката В. о том, что он «никогда не уведомлялся» судьей М. о судебном заседании по уголовному делу № ... на 10 марта 2020 года.

Доводы адвоката В. о фальсификации судом доказательств не могут быть рассмотрены органами адвокатского самоуправления как в силу отсутствия у них таких полномочий, так и в силу отсутствия указания на сами доказательства, которые, по мнению адвоката В., были фальсифицированы.

Совет также считает необходимым обратить внимание адвоката В. на то, что в соответствии с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года (протокол № 11), «действующий в городе Москве порядок назначения адвокатов в качестве защитников и осуществления ими защиты основан на принципе непрерывности защиты, который, в частности, означает участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств» (абз. 3 пункта 1); «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в суде первой инстанции, обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при

обжаловании промежуточных судебных решений» (пункт 3); «Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законодательством (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения о замене защитника либо о его отводе при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утверждёнными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, и т.п.)» (пункт 6). Поэтому довод адвоката В. о том, что судья, размещая заявку в АИС АПМ, должен был сделать какие-либо пояснения о предположительной длительности судебного разбирательства и об утвержденном графике судебных заседаний, не имеет под собой правовых оснований. Как уже было отмечено, адвокат, принявший заявку об участии в деле в суде первой инстанции по назначению, обязан участвовать вплоть до постановления судом приговора. Применительно к рассматриваемой ситуации адвокат В. мог быть освобожден от участия в уголовном деле в качестве защитника при подтверждении соответствующими доказательствами его тяжелой продолжительной болезни, препятствующей осуществлению профессиональных обязанностей. Между тем, адвокат В., направив заявление о замене защитника, не приложил каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии основания для освобождения от участия в уголовном деле.

Наконец, Совет обращает внимание на то, что ссылка адвоката В. на ч. 4 ст. 231 УПК РФ о пятисуточном сроке для уведомления о дате судебного заседания не имеет отношения к рассматриваемым обстоятельствам. Эта норма регулирует время уведомления о дне судебного заседания, назначенного без предварительного слушания, тогда как адвокат В. 03 марта 2020 года участвовал в заседании на стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству в форме предварительного слушания, на которое распространяются общие правила назначения и отложения судебных заседаний. Каких-либо специальных положений о сроках уведомления о следующем судебном заседании на этой стадии уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

При указанных обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой, а его вину в совершении вышеуказанного нарушения установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката В. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что оно

является умышленным и нарушающим правила участия адвоката в защите по назначению. Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката В. наносит вред авторитету адвокатуры и дискредитирует ее среди получателей юридической помощи и других участников судопроизводства. Вместе с тем, Совет учитывает тот факт, что адвокат В. впервые совершил дисциплинарный проступок, и его поведением не причинено вреда подсудимому Г. С учётом совокупности установленных по делу обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к адвокату В. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание Б. районного суда города Москвы 10 марта 2020 года для участия в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Г. и ещё 22 подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, в качестве защитника по назначению подсудимого Г., а затем в самоустранении с 11 марта 2020 года от участия в судебном заседании с направлением в суд письменного ходатайства с просьбой о замене его другим защитником по причине болезни и занятости в других судебных заседаниях без предоставления суду подтверждающих документов.

2. Совет прекратил дисциплинарное производство, не усмотрев неуважения к суду в неявке адвокатов в судебное заседание в связи с необходимостью участия в судебных заседаниях по другим делам, о чём они надлежащим образом уведомили суд.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21.10.2020:

- адвокатом Я. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в неявках адвоката в судебные заседания К. районного суда Б. области 06, 07, 08 июля 2020 года для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении М., Ш. и Г. в качестве защитника подсудимых М. и Ш.;

- адвокатом З. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в неявках адвоката в судебные заседания К. районного суда Б. области 07, 08 июля 2020 года для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении М., Ш. и Г. в качестве защитника подсудимых М. и Ш.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката З. по обращению судьи К. районного суда Б. области Б. от 06 июля 2020 года № ... (вх. № ... от 16.07.2020 г.), в части его неявки в судебное заседание 06 июля 2020 года вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено своевременно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводом о наличии в его действиях дисциплинарного проступка не согласен.

Адвокат З. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено своевременно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводом о наличии в его действиях дисциплинарного проступка не согласен, в остальной части согласен.

Обосновывая свою позицию о несогласии с выводами Квалификационной комиссии, установившей в действиях адвокатов дисциплинарный проступок, адвокаты Я. и З. пояснили, что на 7 и 8 июля 2020 года судебные заседания по уголовному делу в отношении М., Ш. и Г., где они являются защитниками подсудимых М. и Ш., назначены не были, поскольку 6 июля 2020 года суд отложил судебное разбирательство сразу на 13 июля 2020 года. Кроме того, в самом обращении судьи К. районного суда Б. области Б. в Адвокатскую палату города Москвы указывается только их неявка в судебное заседание, назначенное на 6 июля 2020 года.

Адвокат Я. дополнительно пояснил, что относительно своей занятости 6 июля 2020 года он заблаговременно, 24 июня 2020 года и 3 июля 2020 года, уведомил председательствующего судью Б., обосновав это невозможностью его неявки 06.07.2020 в ранее назначенное на эту же дату судебное заседание М. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении Н. Это судебное заседание ранее уже откладывалось, и в случае неявки в него адвоката Я. наступили бы крайне неблагоприятные последствия для его доверителя, в отличие от неявки в этот день в судебное заседание К. районного суда Б. области. Именно этим, а не неуважением к суду, объясняется выбор им приоритетов своего участия в судебных заседаниях 06 июля 2020 года.

Доводы аналогичного характера были приведены адвокатами Я. и З. в их письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, направленных в Совет 17.11.2020 (вх. № ... от 18.11.2020).

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, Совет соглашается с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии, в части необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. в части его неявки в судебное заседание 06 июля 2020 года для осуществления защиты Г., так как это дисциплинарное обвинение не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. Материалами дисциплинарного производства установлено, что неявка адвоката З. была вызвана уважительной причиной, и он заранее сообщил о ней суду.

Одновременно с этим Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о нарушении адвокатами Я. и З. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неявках адвокатов в судебные заседания К. районного суда Б. области 07 и 08 июля 2020 года. Кроме того, Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о наличии дисциплинарного нарушения, выразившегося в неявке адвоката Я. в судебное заседание К. районного суда Б. области 06 июля 2020 года. Совет признаёт, что в указанной части дисциплинарного производства Квалификационной комиссией правильно установлены фактические обстоятельства, однако сделана ошибка в правовой оценке деяния адвокатов.

Так, Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств правильно установлены следующие фактические обстоятельства. 01 июня 2020 года в судебном заседании К. районного суда Б. области под председательством судьи Б. с участием государственного обвинителя и защитников был принят регламент рассмотрения уголовного дела в отношении М., Ш. и Г. – понедельник, вторник, среда каждой недели в 11.00 час.

06, 07, 08 июля 2020 года являлись понедельником, вторником и средой, соответственно, в эти дни должно было слушаться вышеназванное уголовное дело. Как правильно отмечено Комиссией, это создавало для адвокатов Я. и З. обязанность явки в К. районный суд Б. области. Одновременно с этим Квалификационной комиссией достоверно установлено, что 3 июля 2020 года адвокатами Я. и З. суду был представлен график их занятости в других, ранее назначенных, судебных заседаниях с 6 по 8 июля 2020 года с ходатайством об отложении судебных заседании в указанные дни.

Председательствующий судья К. районного суда Б. области Б. 6 июня 2020 года отложил рассмотрение данного уголовного дела на 13 июля 2020 года, самостоятельно исключив предусмотренные регламентом даты 7 и 8 июля 2020 года из дат, в которые будет осуществляться слушание данного уголовного дела.

При таких обстоятельствах неявка адвокатов Я. и З. 07 и 08 июля 2020 года не образует нарушения части 1 ст. 12 Кодекса профессиональной

этики адвоката, поскольку адвокатам было известно, что судебные заседания в эти дни проводиться не будут.

Не соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Я. нарушения пункта 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката в части его неявки в судебное заседание К. районного суда Б. области 06 июля 2020 года, Совет отмечает следующее.

Как достоверно установлено Квалификационной комиссией, 3 июля 2020 года, то есть заблаговременно, К. районный суд Б. области был уведомлен адвокатом Я. о невозможности его участия в судебном заседании 6 июля 2020 года по причине необходимости участия в ранее назначенном судебном заседании М. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении Н.

Совет не может согласиться с выводом Комиссии, содержащимся в её Заключении от 21.10.2020, о том, что адвокат Я. необоснованно отдал предпочтение участию в небольшом деле, по которым имелась возможность отложения рассмотрения на другие даты, вместо участия в судебном заседании К. районного суда Б. области. Принимая во внимание ничем не опровергнутые объяснения адвоката Я. относительно причин сделанного им выбора в пользу участия 6 июля 2020 года в судебном заседании М. районного суда города Москвы, а также надлежащее уведомление адвокатом Я. К. районного суда Б. области о невозможности своего участия в судебном заседании в указанную дату, Совет приходит к выводу об отсутствии в указанных действиях адвоката Я. умысла или грубой неосторожности, являющихся в соответствии с пунктом 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката обязательными условиями привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности только в случае умышленных действий или грубой неосторожности.

По мнению Совета, в данной ситуации адвокат Я. действовал разумно и добросовестно, и в его профессиональном поведении не содержится нарушений требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет отмечает, что сам по себе факт невозможности явки адвоката в один из процессов, назначенных разными судами на один и тот же день, не является основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, так как даже самый ответственный подход и безусловное соблюдение адвокатом всех требований законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката не исключают таких случаев.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключению Квалификационной комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части, касающейся неявки адвоката Я. в судебное заседание К. районного суда Б. области 6 июля 2020 года, а также в части, касающейся неявки адвокатов З. и Я. в судебные заседания того же суда 7 и 8 июля 2020 года, по основанию, предусмотренному подпунктом 2 пункта

1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку презумпция добросовестности адвокатов не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Я. и З. по обращению судьи К. районного суда Б. области Б. от 06 июля 2020 года № ... (вх. № ... от 16.07.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2021 год

3. Совет признал, что обоснованную и правомерную неявку адвоката в судебное заседание нельзя считать проявлением неуважения к суду и оставлением доверителя без защиты, и прекратил дисциплинарное производство.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03 февраля 2021 года адвокатом П. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен ... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в неявке в судебное заседание ... суда 29 сентября 2020 года для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела №... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Кроме того, Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по факту неявки 02 ноября 2020 года в судебное заседание ... суда по уголовному делу № ..., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В том же Заключении Квалификационная комиссия сделала вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по обращению судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года (вх. № ... от 09.11.2020), по фактам неявок адвоката 12 октября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебные заседания ... для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В Адвокатскую палату города Москвы 17.03.2021 поступило заявление

адвоката К. (вх. № ... от 18.03.2021) о том, что он с Заключением Квалификационной комиссии ознакомился, с его выводами согласен; просит провести заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы без его участия в связи с наличием больничного листа.

В Адвокатскую палату города Москвы также поступило «Ходатайство» адвоката П. от 17.03.2021 (вх. № ... от 18.03.2021), в котором он пишет, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, согласен; при этом просит провести заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы без его участия в связи с занятостью в судебном заседании. Поясняет, что неявка в суд 29.09.2020 не является злостным, намеренным действием с его стороны. При давлении 190 на 120 он был не в состоянии составлять и подавать письменное ходатайство об отложении судебного заседания на другую дату, ему было под силу лишь позвонить секретарю судебного заседания и устно попросить о переносе заседания на другую дату в связи с плохим самочувствием, что им и было сделано за несколько часов до начала заседания. Просит Совет учесть это обстоятельство и строго его не наказывать.

Рассмотрев Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако частично не соглашается с её выводами.

Так, установлено, что 09 ноября 2020 года в Адвокатскую палату города Москвы поступило обращение судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года, в котором указано, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, защиту которого в порядке ст. 51 УПК РФ на основании заявки № ... осуществляет адвокат П., представивший ордер от 01 сентября 2020 года №

29 сентября 2020 года адвокат П. в судебное заседание не явился, сославшись на наличие листка нетрудоспособности, который суду не предоставил, в связи с чем судом был назначен на основании заявки № ... для осуществления защиты Б. адвокат К., который 12 октября 2020 года в судебное заседание не явился и на телефонные звонки не отвечал. 28 октября 2020 года в судебное заседание прибыл адвокат П., но в связи с отсутствием подсудимого Б. заседание было отложено на 02 ноября 2020 года, в которое адвокат К. не явился, предоставив сведения о наличии у него листка нетрудоспособности. Адвокат П. также в судебное заседание не явился, на телефонные звонки не отвечал и сведений о причине неявки суду 3 не предоставил.

По мнению судьи ... суда А., адвокат П., не явившись в судебные заседания, нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в письменных объяснениях от 20 ноября 2020 года (вх. № ... от 01.12.2020) указал, что 29 сентября 2020 года не явился в судебное

заседание по рассмотрению уголовного дела в отношении Б. в связи с плохим самочувствием (высокое давление), о чём уведомил секретаря судебного заседания. В медицинское учреждение не обращался, поскольку на протяжении нескольких лет страдает гипертонией II степени и знает, какие принимать препараты для лечения. 02 ноября 2020 года не присутствовал в судебном заседании, поскольку 01 ноября 2020 года находился в О. на похоронах и не успел прибыть в судебное заседание, так как дорога заняла намного больше времени, чем предполагалось, о чём он уведомил помощника судьи А.

В свою очередь, адвокат К. в письменных объяснениях от 17 ноября 2020 года (вх. № ... от 01.12.2020) и от 28 января 2021 года (вх. № ... от 28.01.2021) указал, что 06 октября 2020 года на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Б. в ... суде. Он ознакомился с материалами уголовного дела и 08 октября 2020 года принял участие в судебном заседании. Перед назначенным на 12 октября 2020 года заседанием почувствовал себя плохо в связи с хроническим заболеванием, о чём уведомил помощника судьи А. 15 октября 2020 года направил ходатайство на имя судьи А. о своей замене, приложив выписку из медицинской карты с указанием заболевания. Как следует из Указа Мэра Москвы, лицам, страдающим хроническим заболеванием (J45.0), было рекомендовано оставаться на самоизоляции. 15 октября 2020 года ему был дистанционно оформлен цифровой больничный лист, действие которого продлевается автоматически вплоть до его закрытия лично или отмены мер, предусмотренных Указом Мэра Москвы по недопущению распространения коронавируса, о чём он уведомил суд. Ходатайство от 15 ноября 2020 года о его замене, с выпиской из медицинской карты и больничный лист, который продлён до 25 ноября 2020 года, приобщены к материалам уголовного дела.

К письменным объяснениям адвокат К. приложил копии следующих документов: своё заявление на имя судьи ... суда А. о его замене при осуществлении защиты подсудимого Б. в связи с хроническим заболеванием от 15 октября 2020 года; листок нетрудоспособности адвоката К. от 16 октября 2020 года № ... с освобождением от работы с 15 октября 2020 года по 25 ноября 2020 года; выписка из медицинской карты адвоката К.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Совет признаёт установленным, что 01 сентября 2020 года адвокат П. через систему АИС АПМ на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Б. в ... суде. 29 сентября 2020 года в судебное заседание он не явился.

По тому же делу 06 октября 2020 года адвокат К. через систему АИС 4 АПМ на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Б. в ... суде. Он ознакомился с материалами уголовного дела и 08 октября 2020 года принял участие в судебном заседании, в связи с чем 06 октября 2020 года фактически произошла замена адвоката П. по осуществлению защиты Б. адвокатом К. Поэтому, по мнению Совета, у адвоката П. отсутствовала обязанность являться в судебное заседание 02 ноября 2020 года для

осуществления защиты Б.

Оценивая профессиональное поведение адвоката К., Совет обращает внимание на факт наличия у адвоката К. хронического заболевания, подтвержденного документально, что, согласно его ничем не опровергнутому пояснению, и было причиной невозможности явки 12 октября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебные заседания ... суда.

По подобным случаям в дисциплинарной практике органов адвокатского самоуправления выработан подход, согласно которому право на жизнь и охрану здоровья являются фундаментальными и неотчуждаемыми конституционными правами человека, не подлежащими ограничению. *«Болезнь адвоката, подтвержденная медицинским заключением, является обстоятельством, препятствующим продолжению его участия в судебном заседании. При этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет по причине болезни, правового значения не имеет, поскольку в силу ст.ст.20 и 21 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»* (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14), Москва. С.9; См. также: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.: Сборник. Москва, 2013. С.435).

Эта позиция в полной мере распространяется и на оценку Советом поведения адвоката П., страдающего гипертонией 2-й степени, обострение которой 29 сентября 2020 года (давление 190х120) не позволило ему ни прибыть в ... суд, ни письменно уведомить о своём отсутствии. Объяснения адвоката П. о причине и обстоятельствах его неявки в судебное заседание 29 сентября 2020 года, а следовательно – и презумпция его добросовестности не опровергнуты. При таких обстоятельствах в его действиях (бездействии), вопреки Заклучению Квалификационной комиссии, отсутствует дисциплинарный проступок.

Кроме того, Совет обращает внимание на тот факт, что в итоговой части обращения заявителя в Адвокатскую палату города Москвы говорится о нарушении, по её мнению, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката только в отношении адвоката П. в связи с его неявкой в судебные заседания 29 сентября 2020 года и 02 ноября 2020 года. При этом Совет, как и Квалификационная комиссия, не вправе выйти за пределы жалобы, представления или обращения (п. 4 ст. 23, п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С учётом всех указанных обстоятельств Совет считает необходимым 5 прекратить дисциплинарное производство как в отношении адвоката К., так и в отношении адвоката П. в полном объёме.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской

палаты города Москвы решил:

1. Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года (вх. № ... от 09.11.2020) по фактам неявки 29 сентября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебное заседание ... суда по уголовному делу № ... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи ... суда А. от 02 ноября 2020 года (вх. № ... от 09.11.2020), по фактам неявок адвоката 12 октября 2020 года и 02 ноября 2020 года в судебные заседания ... суда для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела № ... в отношении Б., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав правомерными действия адвоката, покинувшего суд в связи с невозможностью получить информацию о времени начала задержанного судебного заседания.

В Заключении Квалификационной комиссии от 21.10.2020 указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ю. по обращению судебной коллегии по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции от 09 июля 2020 года (вх. № ... от 23.07.2020), в котором адвокат Ю. обвинялся в отказе от принятой на себя защиты обвиняемого С. путём покидания здания суда, повлекшем нарушение права обвиняемого С. на скорейшее рассмотрение апелляционной жалобы на постановление о продлении срока содержания его под стражей и потребовавшем замену защитника, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ю. в заседании Совета пояснил, что Заключение Квалификационной комиссии им получено своевременно, с текстом Заключения он ознакомлен, с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства по указанным в Заключении основаниям полностью согласен.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Ю., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о

необходимости прекращения дисциплинарного производства, так как дисциплинарное обвинение не нашло подтверждения.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств установлено, что 30 июня 2020 года в 10.19 час. в целях обеспечения права на защиту обвиняемого С. при рассмотрении 02 июля 2020 года ... апелляционным судом общей юрисдикции апелляционной жалобы защитника Ш. на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 года о продлении С. срока содержания под стражей судья ... апелляционного суда общей юрисдикции К. разместила в АИС АПМ заявку № ..., которая в этот же день в 10.59 час. была распределена адвокату Ю.

В этот же день адвокат Ю. предъявил в ... апелляционный суд общей юрисдикции ордер, выданный на защиту С., и ознакомился с материалом по апелляционной жалобе адвоката Ш. на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 года о продлении С. срока содержания под стражей.

02 июля 2020 года адвокат Ю. прибыл в здание ... апелляционного суда общей юрисдикции и находился около зала № 214, в котором должно было состояться судебное заседание, назначенное на 14.30 час. В течение промежутка времени с 14.30 час. до 17.30 час. судебное заседание открыто не было, и никакой информации о причине задержки и времени его начала адвокату Ю. не поступило. Двери зала были заперты.

В 16.50 час. адвокат Ю. после предпринятых им неудачных попыток выяснить причину задержки и время начала судебного заседания, подал в отдел обеспечения судопроизводства по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции заявление на имя судьи об отложении судебного заседания на другую дату в связи с неопределенностью времени начала судебного заседания и покинул здание суда.

Рассматривая доводы обращения (частного определения) о том, что адвокат Ю. не дождался начала судебного заседания и без уважительных причин покинул здание суда, отказавшись от защиты С., что повлекло отложение судебного заседания на другой день, Квалификационная комиссия справедливо отметила, что из частного определения ... следует, что судебное заседание, в котором должен был участвовать адвокат Ю., началось 02 июля 2020 года не в 14.30 час., как было назначено судом и указано в заявке № ..., а в 17.30 час.

В своих устных и письменных объяснениях, которые обоснованно признаны Квалификационной комиссией достоверными, адвокат Ю. указал, что 02 июля 2020 года в назначенное судом время (14.30 час.) он прибыл в здание ... апелляционного суда общей юрисдикции и находился вблизи зала судебного заседания № 214, в котором должно было проводиться судебное заседание по рассмотрению апелляционной жалобы на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 года о продлении С. срока содержания под стражей. Судебное заседание в течение промежутка времени с 14.30 час. до 16.50 час минут открыто не было. Все это время адвокат Ю. пытался выяснить

у сотрудников аппарата суда информацию о времени начала судебного заседания, однако сотрудники суда не предоставили адвокату Ю. такую информацию. После очередной неудачной попытки выяснить информацию о времени начала судебного заседания ввиду того, что в течение двух часов двадцати минут после назначенного времени судебное заседание открыто не было, адвокат Ю. в 16.50 час. подал в отдел обеспечения судопроизводства по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции заявление об отложении судебного заседания на другую дату в связи с неопределенностью времени начала судебного заседания и в 17.30 час. покинул здание суда.

Указанное заявление адвоката Ю. было передано сотрудниками отдела обеспечения судопроизводства по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции в соответствующий состав судебной коллегии по уголовным делам данного суда до начала рассмотрения апелляционной жалобы. При этом у сотрудников суда в полном объеме сохранялась возможность связаться с адвокатом Ю. по мобильному телефону, указанному как в заявке № ..., так и в заявлении адвоката, сообщить о начале судебного заседания и попросить, чтобы он вернулся, чего сделано не было.

Объяснения адвоката Ю. подтверждаются сведениями, указанными в протоколе судебного заседания от 02 июля 2020 года по рассмотрению материала № ..., частном определении ..., а также собственноручном заявлении адвоката Ю. от 02 июля 2020 года на имя судьи ... апелляционного суда общей юрисдикции К. о переносе даты судебного заседания.

В соответствии с п.п. 3.2. Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ (утверждена приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 16 декабря 2019 года № 98/к), в заявке отображается информация о назначенном адвокате, которая содержит ФИО, реестровый номер и номер мобильного телефона адвоката.

В заявке № ... в графе «информация об адвокате» указан номер мобильного телефона адвоката ЮС.

Совет в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 231 УПК РФ момент начала судебного заседания идентифицируется датой и временем. В соответствии со ст. 261 УПК РФ председательствующий открывает судебное заседание «в назначенное время».

Обязанность адвоката являться в суд и участвовать в заседаниях суда, рассматривающего уголовное дело, по которому адвокат осуществляет защиту обвиняемого, следует из предусмотренной пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики обязанности адвоката честно, разумно,

добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, а также из предусмотренной ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности проявлять уважение к суду.

Обвиняемый С. с жалобой на ненадлежащее исполнение адвокатом Ю. профессиональных обязанностей в связи с нарушением его права на своевременное рассмотрение апелляционной жалобы на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 года о продлении срока его содержания под стражей не обращался. Кроме того, он ходатайствовал об отложении судебного заседания в связи с тем, что не успел к нему подготовиться, поскольку незадолго до судебного заседания был перемещен из следственного изолятора. При таких обстоятельствах Совет не находит каких-либо оснований для утверждения о том, что со стороны адвоката Ю. имел место отказ от защиты С.

Кроме судебного заседания ... апелляционного суда общей юрисдикции, назначенного на 02 июля 2020 года, состоялись ещё два судебных заседания по рассмотрению апелляционной жалобы на постановление В. областного суда от 29 мая 2020 года о продлении С. срока содержания под стражей (07 и 09 июля 2020 года), в связи с чем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что покидание адвокатом Ю. 02 июля 2020 года здания ... апелляционного суда общей юрисдикции не повлияло и на разумные сроки рассмотрения апелляционной жалобы.

Учитывая изложенное, а также то, что сотрудники аппарата суда в течение более чем двух часов двадцати минут не смогли предоставить адвокату Ю. информацию о времени начала судебного заседания, а сам адвокат подал в суд заявление ... о переносе даты судебного заседания, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в действиях (бездействии) адвоката Ю. не установлено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ю. по обращению (частному определению) судебной коллегии по уголовным делам ... апелляционного суда общей юрисдикции (вх. № ... от 23.07.2020), прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

5. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав причину неявок адвоката для участия в производстве следственных действий уважительной.

Квалификационная комиссия 17 февраля 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 13 ноября 2020 года № ..., основанному на представлении старшего следователя ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области Г. от 15 октября 2020 года (вх. № ... от 23.11.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве старшего следователя СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области Г. находилось уголовное дело № ... в отношении Б., обвиняемого по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, защиту которого по соглашению осуществляла адвокат К. на основании ордера № ... от 02 ноября 2018 года. Адвокат К. была уведомлена следователем о необходимости явок для участия в производстве следственных действий 14 августа 2020 года, 11, 24, 25, 28 сентября 2020 года, 12, 13, 14 октября 2020 года, о чём адвокат К. сообщила своему подзащитному Б. Однако последний, как пояснила адвокат в письменных объяснениях, сообщил ей, что являться для участия в следственных действиях не сможет в связи с болезнью и наличием листка нетрудоспособности. Также Б. пояснил, что у него высокая температура, он вызывал скорую помощь, и необходима проверка на наличие коронавирусной инфекции. Фотография листка нетрудоспособности Б. была отправлена адвокатом следователю Г. В последующем в связи с заболеванием Б. не являлся для участия в следственных действиях, в том числе и во все указанные в Представлении даты.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований.

Оценивая выдвинутое в отношении адвоката К. дисциплинарное обвинение, Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута, и признаёт уважительной причину неявок адвоката К. 14 августа 2020 года, 11, 24, 25, 28 сентября 2020 года, 12, 13, 14 октября 2020 года для участия в производстве следственных действий, поскольку заявителем не представлено доказательств о явке обвиняемого Б.

для участия в следственных действиях в указанные в представлении даты и о срыве каких-либо процессуальных действий из-за неявки адвоката К.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката К. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 13 ноября 2020 года № ..., основанному на представлении старшего следователя ... отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по Московской области Г. от 15 октября 2020 года (вх. № ... от 23.11.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

6. Совет пришёл к выводу о том, что в действиях адвоката отсутствует состав дисциплинарного нарушения, поскольку в период режима повышенной готовности он действовал в соответствии с Разъяснением Совета. В ходе дисциплинарного разбирательства установлено, что причины неявок адвоката для участия в процессуальных действиях по уголовному делу были уважительными.

Квалификационной комиссией в Заключении от 11 ноября 2020 года сделан вывод о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета выразил согласие с выводами Квалификационной комиссии.

Квалификационной комиссией в Заключении от 11 ноября 2020 года отражены следующие установленные фактические обстоятельства.

В производстве СУ УМВД России по городскому округу К. М. области находилось уголовное дело в отношении Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 228 УК РФ, защиту которого по соглашению с марта 2019 года осуществлял адвокат Ш., который 23, 24, 27, 28, 29 апреля 2020 года, 19, 20, 21, 25 мая 2020 года, 02, 03 июня 2020 года не являлся для участия в производстве следственных действий.

16 апреля 2020 года адвокат Ш., действуя в соответствии с Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» (утверждено решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 марта 2020 года

(протокол № 4) заявил следователю Ф., в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Т., письменное ходатайство о переносе процессуальных действий с участием обвиняемого Т. в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции и введением режима повышенной готовности в городе Москве и Московской области, на даты после прекращения действия режима повышенной готовности в Москве и Московской области с целью защиты здоровья обвиняемого Т., находящегося под стражей, и других участников уголовного судопроизводства. При этом адвокат Ш. указал, что запланированные следователем процессуальные действия не являются неотложными.

В постановлении следователя Ф. от 18 апреля 2020 года об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката указано, что «введённый режим повышенной готовности в Москве и Московской области не является основанием для переноса запланированных следственных действий и не влияет на передвижение сотрудников правоохранительных органов и адвокатов».

23 апреля 2020 года адвокат Ш. повторно заявил следователю Ф. письменное ходатайство об отложении процессуальных действий, поскольку ознакомление с материалами уголовного дела, по которому срок предварительного расследования установлен до 12 июня 2020 года, не относится к числу безотлагательных следственных действий, и, кроме того, представленные материалы уголовного дела не подшиты и не пронумерованы.

Указанное ходатайство адвоката было удовлетворено постановлением следователя от 24 апреля 2020 года в части необходимости предоставления материалов уголовного дела для выполнения требований ст. 217 УПК РФ в подшитом и пронумерованном виде, а в части переноса следственных действий в удовлетворении ходатайства отказано.

В последующем подобные ходатайства заявлялись следователю адвокатом Ш. 12, 19, 22 мая 2020 года. В их удовлетворении было отказано.

Адвокатом Ш. в заседание Квалификационной комиссии также были представлены документы, подтверждающие наличие у него хронического заболевания, являющегося основанием для соблюдения режима изоляции.

С учетом данных обстоятельств Квалификационная комиссия, основываясь на нормах Указа Мэра Москвы от 05 марта 2020 года № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» (с учётом изменений от 16 марта 2020 года № 21-УМ), Указа Президента РФ от 02 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», а также руководствуясь вышеуказанным Разъяснением № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката, пришла к обоснованному выводу о том, что в действиях адвоката Ш. отсутствует состав дисциплинарного нарушения в связи с уважительностью причин неявок адвоката для участия в процессуальных действиях по уголовному делу.

Совет соглашается с указанным выводом Квалификационной комиссии и признаёт, что действия адвоката Ш. были добросовестными, соответствовали названным нормативным актам и сложившейся эпидемиологической ситуации с учетом индивидуальных обстоятельств, связанных с возрастом и состоянием здоровья адвоката.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применений положения настоящего Кодекса.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 07 августа 2020 года № ... (вх. № ... от 12.08.2020), основанному на информационном письме заместителя начальника СУ УМВД России по городскому округу К. М. области П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

7. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав уважительной причину неявки адвоката в судебное заседание.

Квалификационная комиссия 20 января 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбуждённого в отношении адвоката В. по обращению (частному постановлению) ... судьи районного суда К. ... от 16 октября 2020 года (вх. № ... от 23.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что 18 июля 2020 года адвокат В. через систему АИС АПМ на основании заявки № ... принял поручение на осуществление защиты Б. на предварительном следствии в СО МО МВД России ... по назначению следователя. 09 октября 2020 года судья ... районного суда ... К. вынес постановление о назначении на 15 октября 2020 года в 15-00 час. судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя СО МО МВД России ...

Д. о продлении срока содержания Б. под стражей. В указанный день и час адвокат В. в судебное заседание не явился, пояснив, что о предстоящем

судебном заседании был уведомлен следователем по телефону только 15 октября 2020 года после 18-00 час., при этом следователь попросил его явиться в судебное заседание к 20-00 час., но за 15 минут до прибытия в суд адвокат был уведомлен об отсутствии необходимости явки в судебное заседание.

В обращении (постановлении) судьи ... районного суда К. указано, что неявка адвоката В. в судебное заседание признана неуважительной, а извещение адвоката надлежащим, при этом судьёй К. не представлено доказательств надлежащего извещения адвоката о назначении судебного заседания на 15 октября 2020 года в 15-00 час.

В протоколе судебного заседания от 15 октября 2020 года по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей среди исследованных судом письменных материалов дела также отсутствуют сведения о надлежащем извещении адвоката В. о назначении судебного заседания. В этом же протоколе судебного заседания отсутствуют сведения о выяснении судом факта извещения адвоката В. о дате и времени судебного заседания и причине его отсутствия, при этом указано, что защиту Б. осуществляет адвокат К., представивший ордер от 15 октября 2020 года № ..., от участия которого обвиняемый Б. не отказывался и ходатайств о необходимости явки адвоката В. не заявлял.

В подтверждение довода об извещении адвоката В. представлена только копия ненадлежащим образом оформленного письменного уведомления адвоката следователем СО МО МВД России ... Х. от 12 октября 2020 года, в котором на ксерокопии бланка следственного отдела указаны лишь фамилия и инициалы адвоката, но отсутствует адрес, по которому направлено уведомление. Кроме того, отсутствуют доказательства направления уведомления адвокату В. и его получения последним. В данном уведомлении указано время судебного заседания - в 19-00 час., а не в 15-00 час., как это указано в постановлении судьи о назначении судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей.

Постановление о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей, как указано в протоколе судебного заседания, было вынесено судом в 15 час. 20 мин., при этом, как указано выше, в копии уведомления адвоката следователем указано время начала судебного заседания в 19-00 час.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается на основании своих требований.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката В. не опровергнута, и признаёт уважительной причину его неявки в судебное заседание ... районного суда ... 15 октября 2020 года для участия в рассмотрении ходатайства следователя СО

МО МВД России ... Д. о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей, поскольку заявителем не представлено доказательств надлежащего извещения адвоката о дате и времени судебного заседания.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката В. по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда ... К. от 16 октября 2020 года (вх. № ... от 23.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

8. Поскольку судья, обратившийся с жалобой на адвоката, не входил в состав коллегии судей, рассматривающей уголовное дело с участием данного адвоката, Совет прекратил разбирательство вследствие отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 03.02.2021 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым Комиссией дана верная правовая оценка.

Так, в Заключении Квалификационной комиссии от 03.02.2021 признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

В производстве ... окружного военного суда находилось уголовное дело в отношении К. и ещё пяти подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.2, 212, 280, 282, 213 УК РФ.

Защиту К. по соглашению осуществлял адвокат П. на основании ордера от 01 февраля 2020 года № ... Рассмотрение уголовного дела осуществлялось коллегией из трёх судей. Председательствующим по делу являлся судья С.

14 сентября 2020 года адвокат П. в судебное заседание не явился в связи с занятостью в указанный день в судебном заседании в ... районном суде ... по осуществлению защиты Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ.

О назначении судебного заседания на 14 сентября 2020 года судьёй ... районного суда К. адвокат П. был извещен 07 сентября 2020 года.

08 сентября 2020 года адвокат П. представил письменное ходатайство, адресованное председательствующему судье С., об отложении назначенного на 14 сентября 2020 года судебного заседания по уголовному делу в

отношении К. и других подсудимых. Ходатайство было рассмотрено судьёй, и судебное заседание отложено на 16 сентября 2020 года.

26 октября 2020 года адвокат П. не явился в судебное заседание в связи с занятостью в судебном заседании ... городского суда ... по осуществлению защиты С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, о чём адвокат был извещен судьёй ... городского суда Т. 04 сентября 2020 года.

11 октября 2020 года адвокат П. направил ходатайство на имя судьи С. об отложении судебного заседания по уголовному делу в отношении К. и других подсудимых, назначенного на 26 октября 2020 года. Ходатайство было рассмотрено, и судебное заседание отложено на 28 октября 2020 года.

Вместе с тем, Квалификационной комиссией верно указано в Заключении, что в Адвокатскую палату города Москвы по данным фактам обратился заместитель председателя ... окружного военного суда – председатель судебной коллегии по уголовным делам Н., который не входил в состав коллегии судей по рассмотрению указанного уголовного дела.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты.

Как указано выше, рассмотрение уголовного дела в отношении К. и других подсудимых осуществлялось коллегией судей ... окружного военного суда, в состав которой заместитель председателя ... окружного военного суда Н. не входил. По этой причине его обращение в отношении адвоката П. не может быть признано допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Указанное обстоятельство стало очевидным в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства, поскольку обращение заместителя председателя ... окружного военного суда Н. ввиду его краткости не позволяло Президенту Адвокатской палаты города Москвы при принятии решения о возбуждении дисциплинарного 3 производства сделать вывод об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии об обнаружившемся отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства и признаёт дисциплинарное производство подлежащим прекращению по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по обращению заместителя председателя ... окружного военного суда – председателя судебной коллегии

по уголовным делам Н. от 30 октября 2020 (вх. № ... от 02.11.2020), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

9. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав уважительной причину неявки адвоката для участия в производстве следственных действий, поскольку заявителем не представлено доказательств надлежащего извещения адвоката о дате, месте и времени их проведения.

Квалификационная комиссия 03 февраля 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 19 октября 2020 года № ..., основанному на представлении старшего следователя ОРП в сфере экономики СУ УМВД России по городу ... К. от 11 сентября 2020 года (вх. № ... от 26.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что в производстве старшего следователя ОРП в сфере экономики СУ УМВД России по городу ... находилось уголовное дело в отношении Р., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст.160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160 УК РФ, защиту которой осуществлял адвокат А. на основании ордера от 03 июля 2020 года №

Как указано в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, 04 сентября 2020 года следователем К. с использованием мессенджера WhatsApp было направлено уведомление адвокату А. на абонентский номер ..., указанный в ордере адвоката, о необходимости явки 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий: предъявлении Р. обвинения. Адвокат А. 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий не явился и «подтверждающих доказательств о своей занятости не предоставил».

По мнению Главного управления Министерства юстиции по городу Москве, изложенные в представлении старшего следователя К. обстоятельства могут свидетельствовать о нарушении адвокатом А. п. 1 ст. 8, п.п. 5 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14, п.п. 6 п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката и п.п. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат А. в письменных объяснениях от 29 октября 2020 года указал, что следователь К. приложила к представлению о неявке адвоката скриншоты,

сделанные предположительно в мобильном приложении WhatsApp, однако адвокат неоднократно указывал следователю, что сообщения, направленные посредством интернет-мессенджера, не являются надлежащим уведомлением адвоката. Переписка в интернет-мессенджере ставит защиту в уязвимое положение, поскольку лишает адвоката возможности удостовериться в отправке и получении сообщений, а также предоставляет следователю возможность в любой момент удалить часть переписки. На недопустимость подобных уведомлений адвокат также указывал в суде при рассмотрении ходатайства следователя об установлении срока ознакомления защитников с материалами уголовного дела. 10 сентября 2020 года адвокат принимал участие в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве представителя административного истца Я. по административному иску к Межведомственной комиссии города Москвы по делам несовершеннолетних в защите их прав. Адвокат А. считает, что действия следователя в виде ненадлежащего уведомления его, а также его подзащитной, и направление представления в адрес Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве продиктованы желанием следователя устранить адвоката А. от защиты Р., поскольку предварительное расследование в отношении Р. продолжается уже около трёх лет, и уголовное дело возвращалось следователю семь раз. Адвокат А. подтвердил эти обстоятельства и в заседании Квалификационной комиссии, а также пояснил, что защиту Р. вместе с ним осуществляли ещё два адвоката, проживающие в городе ..., которые также не явились 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий, поскольку не были уведомлены следователем.

Оценивая выдвинутое в отношении адвоката А. дисциплинарное обвинение, Совет отмечает, что порядок извещения адвоката для участия в производстве процессуальных действий не регламентирован нормами уголовно-процессуального законодательства.

Приемлемой может являться передача следователем, дознавателем информации для адвоката о дате, времени и месте проведения процессуальных действий любыми средствами связи: почтовым уведомлением, телефонным сообщением, телефонограммой лично адвокату или в адрес адвокатского образования. Однако следователь во всех случаях должен надлежащим образом, не вызывающим сомнений в достоверности, подтвердить факт своевременного извещения адвоката о дате, времени и месте проведения процессуальных действий, а также о направлении извещения адвокату.

В представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве указано, что следователем К, в производстве которой находилось уголовное дело, 04 сентября 2020 года с использованием мессенджера WhatsApp было направлено уведомление адвокату А. о необходимости явки 10 сентября 2020 года в 11.00 для участия в производстве следственных действий по предъявлению обвинения Р. К

представлению приложен скриншот уведомления адвокатам А., Ш., П. и обвиняемой Р.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации пунктом 10 Постановления от 09 февраля 2012 года № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», в связи с возникающими у судов общей юрисдикции вопросами о возможности использования в качестве дополнительного средства связи СМС-сообщений для извещения участников гражданского, административного и уголовного судопроизводства о дате, месте и времени рассмотрения дела в суде и в целях обеспечения единства судебной практики, внес изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», дополнив его пунктом 15.1 следующего содержания: «Извещение участников судебного заседания допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется».

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что извещение адвоката А. следователем с использованием мессенджера WhatsApp также требовало согласия адвоката на получение извещений таким способом, и наличие этого согласия должно быть подтверждено распиской адвоката, в которой также указан номер мобильного телефона, на который должны направляться извещения. В материалах дисциплинарного производства такая расписка адвоката А. отсутствует.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Совет исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката А. не опровергнута, и признаёт уважительной причину его неявки 10 сентября 2020 года для участия в производстве следственных действий - предъявлении обвинения Р., поскольку заявителем не представлено доказательств надлежащего извещения адвоката о дате, месте и времени проведения этих следственных действий.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката А. по представлению Главного

управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 19 октября 2020 года № ..., основанному на представлении старшего следователя ОРП в сфере экономики СУ УМВД России по городу ... К. от 11 сентября 2020 года (вх. № ... от 26.10.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. Совет прекратил дисциплинарное производство, признав уважительной причину неявки адвоката в судебное заседание.

Квалификационная комиссия 03 марта 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката А. по обращению председателя К. городского суда ... В. от 19 ноября 2020 года (вх. № ... от 17.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что 05 августа 2020 года адвокат А. на основании соглашения принял поручение на осуществление в К. городском суде ... защиты Б., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ.

19 ноября 2020 года адвокат А. в судебное заседание не явился, поскольку в этот день принимал участие в судебном заседании ... окружного военного суда, осуществляя защиту Т., что подтверждается справкой за подписью судьи ... окружного военного суда Б.

Адвокат А. в письменных объяснениях указал, что судебные заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении Б. проводились один-два раза в неделю, а иногда один раз в две недели, но с 14 августа 2020 года судья В. стал назначать судебные заседания на каждый рабочий день, несмотря на то, что у адвокатов имелись обязательства по другим делам, обрекая их на конфликты с судом или с доверителями.

Адвокат А. в заседании Квалификационной комиссии пояснил, что судья В. был предварительно уведомлен им об участии 19 ноября 2020 года в судебном заседании ... окружного военного суда.

В материалах дисциплинарного производства имеется информация с сайта К. городского суда ... () о движении уголовного дела № ... (...; ...; ...; ...) в отношении подсудимого Б. и других подсудимых, в которой указано, что в период с 05 августа 2020 года по 21 января 2021 года было назначено 49 судебных заседаний, из которых 47 были отложены по различным основаниям, и 29 января 2021 года производство по делу было прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Учитывая, что одновременное участие адвоката в рассмотрении уголовного дела в К. городском суде ... в отношении четырех подсудимых и во ... окружном военном суде в отношении двенадцати подсудимых, находящихся под стражей, вызывало объективные проблемы в координации участия в случае назначения судебных заседаний на одну дату, и принимая во внимание, что судья В. был предварительно уведомлен адвокатом А. о необходимости его участия 19 ноября 2020 года в судебном заседании ... окружного военного суда, Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката А. не опровергнута, и признаёт уважительной причину неявки адвоката А. в судебное заседание К. городского суда ... 19 ноября 2020 года, поскольку в указанный день адвокат принимал участие в судебном заседании ... окружного военного суда по осуществлению защиты Т., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209 п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ, что подтверждается справкой за подписью судьи Б. от 19 ноября 2020 года № При этом адвокат А., проявляя уважение к суду и другим участникам производства по делу, заблаговременно уведомил председательствующего судью К. городского суда В. о невозможности своего участия в судебном заседании 19 ноября 2020 года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката А. по обращению председателя К. городского суда ... В. от 19 ноября 2020 года (вх. № ... от 17.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

11. Совет установил, что причиной неявки адвоката для участия в процессуальных действиях стало ненадлежащее уведомление следователем о времени их проведения, и прекратил дисциплинарное производство.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года адвокат С. нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле...»), что выразилось в том, что он не явился 02 июля 2020 года в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии от 31 марта 2021 года и ознакомление с ним. С выводами Комиссии адвокат С. не согласился в части признания его нарушившим положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. В качестве обоснования несогласия с выводами Комиссии адвокат С. обратил внимание на поданные им в Совет Адвокатской палаты города Москвы возражения с приложенными к ним документами, которые он полностью поддерживает.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката С., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако правовую оценку деяния адвоката С. в части признания его нарушившим положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката признаёт ошибочной.

Так, установлено, что в производстве П. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное 05 августа 2019 года в отношении П. по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (три эпизода), совершенных в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве.

С 12 августа 2019 года защиту П. по уголовному делу № ... осуществляет защитник по соглашению – адвокат С., который представил ордер от 12 августа 2019 года № ... на защиту П. в П. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве.

По подозрению в совершении данного преступления П. не задерживался, поскольку 28 мая 2019 года он был осужден Т. районным судом города Москвы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ (два эпизода), и приговорен к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. П. отбывает наказание в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области.

20 декабря 2019 года первый заместитель П. межрайонного прокурора города Москвы Ж. изъял уголовное дело № ... из производства П. МРСО СУ по ... ГСУ СК РФ по городу Москве и передал его для организации дальнейшего расследования в СО ОМВД России по району С. города Москвы.

13 января 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. приняла уголовное дело № ... к своему производству.

Как усматривается из рапорта от 25 мая 2020 года следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М., она «с помощью телефонных звонков, СМС-сообщений неоднократно уведомляла адвоката С. о необходимости участия в процессуальных действиях с П. Однако адвокат С. не получал уведомления, поскольку добавил абонентский номер (+7...) следователя М. в «черный список». При этом адвокат С. отвечал на звонки с других абонентских номеров, но, поняв, что звонит следователь М., прекращал разговор».

02 июля 2020 года адвокат С. в ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. не явился. В этот же день П. написал на имя следователя М. заявление об отказе участвовать в производстве процессуальных действий в отсутствие своего защитника по соглашению – адвоката С.

03 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. направила в адрес Адвокатского кабинета адвоката С. заказное письмо (РПО № ...), содержащее уведомление защитника П. по соглашению – адвоката С. от 02 июля 2020 года № ... о необходимости его явки 09 июля 2020 года в 12.00 час. в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П.

Согласно информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте «Почты России» (<<https://www.pochta.ru>>), указанное письмо прибыло в место вручения 05 июля 2020 года.

08 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. разместила в АИС АПМ заявку № ... об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ.

Согласно сводному отчету по заявке № ... адвокат С. 08 июля 2020 года в 18.32 час. принял заявку следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве на 09 июля 2020 года для осуществления защиты П. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ. По указанной заявке от адвоката С. поступила жалоба о том, что по уголовному делу № ... имеется защитник по соглашению, который заранее не уведомлен надлежащим образом о проведении процессуальных действий.

09 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. вынесла постановление об отводе защитника С. в связи «с неявкой на следственные действия защитника обвиняемого по уголовному делу № ... П. – адвоката С. ...».

В этот же день адвокат С. в ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. не явился. Для защиты П. явилась защитник по назначению – адвокат Адвокатской палаты В. области Р. В этот же день П. на имя следователя М. написал заявление об отказе от защитника по назначению – адвоката Р., поскольку у него имеется защитник по соглашению – адвокат С.

14 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. телеграммой уведомила защитника П. по соглашению – адвоката С. о необходимости явки 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 30, 31 июля, 03, 04, 05 августа 2020 года в ФКУ ИК-7 УФСИН России по В. области по адресу: ... для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П. В

телеграмме также содержалась просьба следователя сообщить ей, когда адвокат С. намерен прибыть в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области.

29 июля 2020 года адвокат С. явился в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области и в период времени с 14.30 по 17.08 час. совместно с обвиняемым П. ознакомился с заключением эксперта № ... от 06 июня 2019 года. В протоколе ознакомления П. и защитника С. с заключением эксперта имеются записи адвоката С. и обвиняемого П. о том, что при ознакомлении с заключением эксперта они были ограничены во времени, а также, что к протоколу приложено ходатайство на одном листе.

В этот же день следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. дополнительно уведомила адвоката С. о необходимости его явки 30 июля 2020 года в 09.00 час. в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. Адвокат С. на уведомлении сделал собственноручную пометку о том, что 30 июля 2020 года не сможет явиться в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., поскольку у него «другие дела».

30 июля 2020 года адвокат С. в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области не явился. В этот же день адвокат С. явился в СО ОМВД России по району С. города Москвы и подал в канцелярию СО ОМВД России по району С. города Москвы заявление о том, что сотрудники канцелярии ОМВД России по району С. города Москвы не передали его ходатайства следователю М.

28 августа 2020 года первый заместитель П. межрайонного прокурора города Москвы Ж. вынес постановление о возвращении в СО ОМВД России по району С. города Москвы уголовного дела № ... для производства дополнительного следствия.

01 сентября 2020 года П. районный суд города Москвы удовлетворил жалобу адвоката С., поданную им в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и признал незаконным постановление следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. от 09 июля 2020 года об отводе защитника С. по уголовному делу № ...

Квалификационная комиссия правильно установила приведённые выше фактические обстоятельства и дала им надлежащую правовую оценку в части дисциплинарных обвинений в неявках адвоката С. для участия в процессуальных действиях 09 и 30 июля 2020 года, а также в период с 15 июля по 05 августа 2020 года, и ненадлежащем оказании юридической помощи 29 июля 2020 года.

Квалификационная комиссия обоснованно признала явно надуманными и ничем не подтвержденными дисциплинарные обвинения в неявке адвоката С. 09 и 30 июля 2020 года без уважительной причины в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым П., его явке только 29 июля 2020 года, при этом из всех запланированных следственных и иных процессуальных действий адвокат С. в период времени с 14.30 час. до 17.08 час. ознакомился только с заключением эксперта на 12 листах.

Совет отмечает, что 09 июля 2020 года следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы М. вынесла постановление об отводе защитника С. по уголовному делу № ..., в связи с чем у адвоката С. возникла правовая неопределенность в части наличия у него полномочий защитника П.

При этом, как усматривается из письменных объяснений адвоката С., 29 июля 2020 года он прибыл в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области, где в период времени с 14.30 час. по 17.08 час. совместно с обвиняемым П. ознакомился с заключением эксперта от 06 июня 2020 года № ..., содержащимся на двенадцати листах. Ознакомление происходило в кабинете для краткосрочных свиданий, через стекло, и адвокат С. читал П. заключение эксперта по телефонной трубке. При этом следователь М. постоянно торопила адвоката С. и П., чтобы они быстрее изучали заключение эксперта, не вдумываясь в текст, и не заявляли никаких ходатайств. Далее следователь М. написала от руки уведомление адвокату С. о необходимости его явки 30 июля 2020 года в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. Адвокат С. объяснил следователю М., что ему необходимо выяснить, куда пропали его ходатайства и получить постановление следователя М. об отмене ее постановления от 09 июля 2020 года об отводе защитника С. по уголовному делу № ... В связи с этим адвокат С. написал на уведомлении о необходимости его явки 30 июля 2020 года в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., что он не может явиться в указанную дату.

Объяснения адвоката С. в указанной части заявителем не опровергнуты.

В протоколе ознакомления обвиняемого П. и защитника С. от 29 июля 2020 года с заключением эксперта от 06 июня 2019 года № ... имеются записи адвоката С. и обвиняемого П. о том, что при ознакомлении с заключением эксперта они были ограничены во времени, а также о том, что к протоколу приложено ходатайство адвоката С. на одном листе.

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Какого-либо судебного решения, принятого по вопросу установления адвокату С. и обвиняемому П. определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела в материалы дисциплинарного производства заявителем не представлено.

Кроме того, заявителем не представлено заключение эксперта от 06 июня 2019 года № ..., в связи с чем Квалификационная комиссия и Совет лишены возможности оценить его сложность и дать юридическую оценку действиям адвоката С. при ознакомлении с ним.

Совет также отмечает, что в материалы дисциплинарного производства не представлено доказательств, подтверждающих нахождение 09 и 30 июля 2020 года следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области, а также документов, подтверждающих отмену должностными лицами СО ОМВД России по району С. города Москвы постановления следователя М. от 09 июля 2020 года об отводе защитника С. по уголовному делу № При этом, как усматривается из материалов дисциплинарного производства, 01 сентября 2020 года П. районный суд города Москвы признал указанное постановление незаконным.

30 июля 2020 года адвокат С. прибыл в ОМВД России по району С. города Москвы для того, чтобы узнать, где находятся его ходатайства, в том числе ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении П., то есть действовал в интересах доверителя П. Более того, следователь М. в этот день также находилась в СО ОМВД России по району С. города Москвы, что подтверждается письменными объяснениями адвоката С. и приложенными к представлению материалами.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что 09, 29 и 30 июля 2020 года адвокат С. не допустил нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Применительно к дисциплинарному обвинению в неявке адвоката С. во все дни, кроме выходных, в период с 15 июля по 05 августа 2020 года в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., Совет считает необходимым привести содержание телеграммы в полном объеме для ее всесторонней и объективной оценки: «С., ВАМ НЕОБХОДИМО ЯВИТСЯ В ИК-... ПО В. ОБЛАСТИ, ПО АДРЕСУ: ... 15/07, 16/07, 17/07, 20/07, 21/07, 22/07, 23/07, 24/07, 27/07, 28/07, 29/07, 30/07, 31/07, 03/08, 04/08, 05/08 2020 ГОДА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА, УВЕДОМЛЕНИЯ ОБ ОКОНЧАНИИ И ОЗНАКОМЛЕНИЯ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О НАМЕРЕНИИ ПРИБЫТИЯ ПРОШУ СООБЩИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ ...».

Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признаёт, что указанная телеграмма не является надлежащим уведомлением адвоката С. о необходимости его явки в конкретную дату в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в качестве защитника в проведении процессуальных действий с П., поскольку содержит лишь перечень дат и просьбу следователя М. сообщить ей о намерении адвоката С. прибыть в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области с учетом профессиональной занятости последнего. Содержание телеграммы носит не властно-распорядительный, а ориентирующий характер для определения конкретного дня и времени производства процессуальных действий.

Кроме того, телеграмма была отправлена 14 июля 2020 года, а период, в который адвокату С. необходимо было явиться в ФКУ ИК-... УФСИН России

по В. области, начинается с 15 июля 2020 года, что также не может быть признано надлежащим уведомлением защитника.

Совет обращает внимание на то, что следователь М. планировала производство процессуальных действий по уголовному делу № ... не по месту производства предварительного расследования в СО ОМВД России по району С. города Москвы, а по месту содержания П. в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области, что также создавало объективные препятствия для ежедневной явки адвоката С.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в неявке адвоката С. 02 июля 2020 года в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П., Совет приходит к выводу о том, что Квалификационная комиссия правильно установила фактические обстоятельства, но допустила ошибку в правовой оценке деяния адвоката.

Квалификационная комиссия правильно установила, что 02 июля 2020 года адвокат С. не явился в ФКУ ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с обвиняемым П. Между тем, правильно установив указанное фактическое обстоятельство, Квалификационная комиссия ошибочно оценила его как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет, прежде всего, обращает внимание на причину неявки адвоката 02 июля 2020 года для участия в процессуальных действиях. Как указано выше, из рапорта от 25 мая 2020 года следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. следует, что она с помощью телефонных звонков, СМС-сообщений неоднократно пыталась уведомить адвоката С. о необходимости участия в процессуальных действиях с П. Однако адвокат С. не получал уведомления, поскольку добавил абонентский номер (+7...) следователя М. в «черный список». Ввиду того, что адвокат С. не оставил следователю СО ОМВД России по району С. города Москвы М. иных способов его уведомления кроме официальной переписки через «Почту России», а также доставления уведомлений и других процессуальных документов по адресу его адвокатского кабинета, указанного в Ордере адвоката С., выданного на защиту П., 27 июня 2020 года следователь М. осуществила выезд по адресу Адвокатского кабинета адвоката С.: город Москва, ... для вручения адвокату С. уведомления № ... от 26 июня 2020 года о необходимости его явки 02 июля 2020 года в 12.00 час. в помещение ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. Адвокат С. отсутствовал в месте нахождения адвокатского кабинета. В связи с этим, следователь М. опустила указанное уведомление в почтовый ящик квартиры № ..., что подтверждается фотографиями, приложенными к рапорту следователя М. от 27 июня 2020 года.

Оценивая доказательства надлежащего уведомления адвоката С. о необходимости его явки 02 июля 2020 года, Совет обращает внимание на необходимость достоверного установления этого фактического обстоятельства и возможности верификации содержания уведомления. В

материалах дисциплинарного производства содержатся скриншоты телефона следователя М., из которых следует, что под одним исходящим номером – ... имеются два уведомления от 26 июня 2020 года: о явке 01 июля 2020 года к 10.00 час. и о явке 02 июля 2020 года к 12.00 час.

Содержание рапорта следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. об этих обстоятельствах противоречит содержанию указанных выше скриншотов, поскольку в нем упоминается о вложении в почтовый ящик уведомления о необходимости явки адвоката С. 02 июля 2020 года к 10.00 час.

Сведения из рапорта следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. о том, что она опросила соседку адвоката С., проживающей в квартире ..., при этом не указав анкетных данных этой соседки и не составив соответствующего протокола опроса или объяснения, опровергаются приложенным к возражениям адвоката С. заявлением Н., проживающей по адресу: г. Москва, Из заявления Н. на имя адвоката С. следует, что 27 июня 2020 года она не помнит, где находилась, предположительно на даче. Однако, *«за все время проживания по вышеуказанному адресу ко мне по поводу деятельности адвоката С. никто и никогда не обращался (в т.ч. и сотрудники полиции). О существовании следователя М. никогда не слышала и с ней не общалась»*.

Причина личной поездки следователя М. по месту нахождения адвокатского кабинета адвоката С., описанная в рапорте как внесение последним абонентского номера (+7...) следователя М. в «черный список», также опровергается приложенными к возражениям адвоката С. скриншотами его телефона, из которых следует, что 25 мая 2020 года в 15.48 час., 19 июня 2020 года в 09.48 час., 26 июня 2020 года в 13.26 час. с помощью мессенджера следователь М. и адвокат С. обменивались сообщениями и фотографиями.

Наконец, невозможно оценить фотографии вложений следователем М. в некий (неидентифицированный) почтовый ящик пакета неизвестного содержания как достоверное доказательство надлежащего уведомления адвоката С. о необходимости его явки 02 июля 2020 года в 12.00 час. в помещение ИК-7 УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П. При этом, сам адвокат С. получение такого уведомления в почтовом ящике категорически отрицает.

При таких обстоятельствах Совет не соглашается с Квалификационной комиссией в части правовой оценки неявки адвоката С. 02 июля 2020 года в 12.00 час. в ИК-... УФСИН России по В. области для участия в процессуальных действиях с П., признаёт презумпцию добросовестности адвоката С. в этой части непровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики

адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы (без участия в голосовании Рябцева В.Н. и Сучкова А.В.) решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 15 декабря 2020 года № ..., основанному на обращении следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы М. от 09 ноября 2020 года (вх. № ... от 21.12.2020), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

12. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку заявитель не представил доказательств неявки адвоката без уважительных причин «более чем в восемь» судебных заседаний.

12 мая 2021 года Квалификационной комиссией вынесено Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по обращению судьи Т. районного суда города М. Х. исх. № ... от 26 января 2021 года (вх. № ... от 28.01.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Обращение судьи Х. содержит утверждение о том, что адвокат Ш., осуществлявший защиту Т. с 9 сентября 2019 года на основании ордера от 31 октября 2019 года № ..., выданного коллегией адвокатов города М. «...» (ранее ордер от 09 сентября 2019 года № ..., выданный коллегией адвокатов К. области «...»), в период с 16 сентября 2020 года до даты обращения – 26 января 2021 года – неоднократно представлял суду письменные ходатайства о его занятости в различных судах г. Москвы и Московской области и о назначении судебных заседаний с учетом его занятости. В общей сложности адвокат Ш. не явился без уважительных причин с 16 сентября 2020 года «более чем в восемь» судебных заседаний (*так указано в обращении – примечание Совета*). В связи с чем судебные заседания неоднократно откладывались.

Возражая против дисциплинарного обвинения, адвокат Ш. в своих объяснениях указал, что 19 сентября 2019 года с участниками процесса судом были согласованы все последующие судебные заседания по данному уголовному делу не в среду, как указывает судья в обращении, а в четверг в 10.00 час., что подтверждается протоколом судебного заседания и официальной информацией, содержащейся на официальном сайте судов общей юрисдикции города М. (<<http://www...>>). Соответственно, он, как и другие защитники, согласовал свои графики участия в судебных заседаниях в других судах, что исключало его участие в заседаниях Т. районного суда

города М. в другие дни. Кроме того, утверждения судьи Х. о том, что 20 ноября 2020 года он не явился в судебное заседание Т. районного суда города М., не соответствует действительности, так как в указанную дату с его участием Т. районный суд города М. рассмотрел вопрос о продлении подсудимому Т. срока содержания под домашним арестом, что подтверждается материалами уголовного дела.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Ш. в том, что с 16 сентября 2020 года он без уважительных причин «в общей сложности не явился более чем в восемь судебных заседаний» по уголовному делу № ... (...,...) по обвинению А., М. и Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в соответствии с требованиями пп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в обращении должны быть указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса; обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

В обращении судьи Т. районного суда города М. Х. исх. № ... от 26 января 2021 года (вх. № ... от 28.01.2021) приведены лишь сведения о заявленных адвокатом Ш. ходатайствах, но конкретные даты его неявок в судебные заседания без уважительных причин не приведены, какие-либо доказательства, подтверждающие дисциплинарное обвинение (включая протоколы судебных заседаний), не представлены.

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Ш. возложена на заявителя – судью Т. районного суда города М. Х.

Из содержания обращения можно предположить, что судья Х. обвиняет адвоката Ш. в том, что тот не явился в судебное заседание Т. районного суда города М., имевшее место 20 ноября 2020 года, представив в суд ходатайство об отложении судебного заседания в связи с профессиональной занятостью в указанную дату в судебном заседании Н. городского суда М. области при рассмотрении его жалобы, поданной в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, в то время как согласно ответу, полученного из Н. городского суда М. области, адвокат Ш. в заседание указанного суда также не явился, представив в суд сведения о занятости в судебном заседании Т. районного суда города М.

Адвокат Ш. в своих объяснениях указывает, что действительно планировал принять участие в заседании Н. городского суда М. области по его жалобе, поданной в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, но, узнав, что в указанную дату Т. районным судом города М. будет рассматриваться ходатайство государственного обвинителя о продлении подсудимым срока содержания под домашним арестом, изменил планы и принял участие в

заседании Т. районного суда города М. В подтверждение доводов своих объяснений адвокат Ш. представил Квалификационной комиссии постановление Т. районного суда города М. от 20 ноября 2020 года, из которого усматривается, что он действительно принимал участие в этом судебном заседании.

При таких обстоятельствах, достоверно установленных Квалификационной комиссией, Совет соглашается с её выводом о неконкретности выдвинутых судьей Х. дисциплинарных обвинений в отношении адвоката Ш. и приходит к выводу о том, что автором обращения не опровергнута презумпция добросовестности адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи Т. районного суда города М. Х. исх. № ... от 26 января 2021 года (вх. № ... от 28.01.2021) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

13. Адвокату объявлено замечание за неявку в судебное заседание без уважительных причин.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 июня 2021 года, адвокатом С. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что адвокат С. без уважительных причин не явился 25 февраля 2021 года в судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по делу № ... для осуществления защиты П. в ходе рассмотрения апелляционных жалоб осужденного П. и его защитников – адвокатов П.В., С.А., А. на приговор С. городского суда М. области от 09 декабря 2020 года, отдав по своему усмотрению предпочтение участию в иных мероприятиях.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в производстве судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда находилось дело № ... по апелляционным жалобам осужденного П. и его защитников – адвокатов П.В., С.А., А. на приговор С. городского суда М. области от 09 декабря 2020 года.

16 февраля 2021 года осужденный П. и его защитники по соглашению П.В., С.А. и А. были извещены о дате, месте и времени судебного заседания суда апелляционной инстанции, однако сообщили, что у них отсутствует

соглашение об оказании юридической помощи П. в суде апелляционной инстанции. 18 февраля 2021 года П. в порядке, установленном ст.ст. 50 и 51 УПК РФ, был назначен защитник – адвокат М. 24 февраля 2021 года между родственниками П. и адвокатом С., осуществляющим свою деятельность в Адвокатском кабинете № ..., было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи П. в суде апелляционной инстанции.

В этот же день адвокат С. обратился в судебную коллегия по уголовным делам М. областного суда с ходатайством следующего содержания:

«24 февраля 2021 года со мной заключено соглашение на защиту интересов П. в объеме уголовного дела по ст. 159, 198 УК РФ (С. суд). Мне предоставлено адвокатское досье, в которое входят материалы уголовного дела (фотокопии) в объеме более 70 томов. С данными материалами могу ознакомиться с 24.02.2021. Для ознакомления мне необходимо время не менее 2-х месяцев, прошу учесть, что после прочтения материалов дела, мне необходимо выработать совместную позицию с подзащитным. 25.02.2021 г. у меня была запланирована служебная командировка за пределы Москвы и Московской области, в связи с чем я не могу явиться 25.02.2021 г. в М. областной суд и заявить настоящее ходатайство лично.

На основании вышеизложенного, прошу: 1. Отложить судебное заседание в отношении П. 2. Предоставить адвокату С. для ознакомления и изучения материалов уголовного дела в объеме более 70 томов, сроком не менее 2-х месяцев».

Кроме того, 24 февраля 2021 года адвокат С. направил в судебную коллегия по уголовным делам М. областного суда телеграмму следующего содержания: *«24 февраля 2021 принял поручение на защиту П. по апелляционной жалобе по уголовному делу с фотокопиями материалов дела начал ознакомиться ходатайство предоставить два месяца изучить более 70 томов и ордер защитника помещены в почтовый ящик м. в настоящее время убыл в двухнедельную плановую командировку адвокат С. и 8...».*

25 февраля 2021 года адвокат С. не явился в судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по рассмотрению дела № ... по апелляционным жалобам осужденного П. и его защитников – адвокатов П.В., С.А., А. на приговор С. городского суда М. области от 09 декабря 2020 года. Судебное заседание проходило при участии защитника по назначению – адвоката М. В этот же день апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда приговор С. городского суда М. области от 09 декабря 2020 года оставлен без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

В протоколе судебного заседания по рассмотрению дела № ... в апелляционном порядке от 25 февраля 2021 года указано: *«...Судебная коллегия, совещаюсь на месте определила: в удовлетворении ходатайства об отложении судебного разбирательства, в связи с неявкой адвоката С. и его ходатайством о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела отказать, поскольку суд расценивает заключение соглашения с*

адвокатом накануне судебного заседания как злоупотребление осужденным и адвокатом С. правами, считает данные действия преднамеренным затягиванием рассмотрения дела, поскольку у осужденного и его родственников имелась реальная возможность решить вопрос о заключении соглашения с адвокатом заблаговременно».

Неявку в судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда 25 февраля 2021 года адвокат С. в ходе дисциплинарного разбирательства объяснил тем, что у него заранее была запланирована важная двухнедельная служебная командировка, а также 24 февраля 2021 года им было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания на два месяца для ознакомления с материалами уголовного дела в отношении П., содержащимися более чем в 70 томах.

Из письменных объяснений адвоката С. усматривается, что ему было известно о судебном заседании судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда, назначенном на 25 февраля 2021 года. При этом накануне судебного заседания он принял поручение на осуществление защиты П. и направил в суд ходатайство об отложении судебного заседания на два месяца в связи с необходимостью ознакомления с материалами уголовного дела, а также в связи с его отъездом 25 февраля 2021 года в заранее запланированную служебную командировку.

В тоже время адвокат С. не представил суду документов, подтверждающих его профессиональную занятость 25 февраля 2021 года, не позволявшую ему явиться в судебное заседание. Не представлено адвокатом С. доказательств, подтверждающих его нахождение в служебной поездке, и впоследствии, при разбирательстве дисциплинарного дела в Квалификационной комиссии. При этом, исходя из объяснений самого адвоката С., он якобы прервал поездку 01 марта 2021 года и вернулся в город Москву для ознакомления с протоколом судебного заседания судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по делу № ... Следовательно, у него имелась возможность самостоятельно регулировать период своего нахождения за пределами города Москвы и Московской области с тем, чтобы принять участие в судебном заседании по делу, в котором он являлся защитником по соглашению.

С учётом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что адвокат С., являясь защитником П. и зная о том, что на 25 февраля 2021 года назначено заседание судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по рассмотрению апелляционных жалоб осужденного П. и его защитников – адвокатов П.В., С.А., А. на приговор С. городского суда М. области от 09 декабря 2020 года, в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката без уважительных причин не явился в указанное судебное заседание, то есть не выполнил свою профессиональную обязанность, чем проявил неуважение к суду.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности

адвоката С. за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), Совет учитывает умышленный характер данного нарушения.

Одновременно с этим Совет учитывает, что С. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Кроме того, Совет учитывает, что, несмотря на неявку адвоката С., срыва судебного заседания 25 февраля 2021 не произошло, а апелляционные жалобы осужденного П. и защитников – адвокатов П.В., С.А., А., были рассмотрены при участии защитника по назначению – адвоката М.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату С. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение им ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что адвокат С. без уважительных причин не явился 25 февраля 2021 года в судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам М. областного суда по делу № ... для осуществления защиты П. в ходе рассмотрения апелляционных жалоб осужденного П. и его защитников – адвокатов П.В., С.А., А. на приговор С. городского суда М. области от 09 декабря 2020 года, отдав по своему усмотрению предпочтение участию в иных мероприятиях.

14. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы частного определения суда о том, что адвокат не явилась в судебные заседания без уважительных причин, не нашли своего подтверждения.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 21 июля 2021 года, дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по частному определению судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 29 марта 2021года (вх. № ... от 14.05.2021) подлежит прекращению:

- в части её неявок в судебные заседания судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда для участия в рассмотрении апелляционных жалоб адвокатов Г., К., М. и осуждённых Ма. и Ми. на приговор К. районного суда города Москвы от 05 октября 2020 года, 01 марта 2021 года в 15.00 час. и 10 марта 2021 года в 11.00 час. – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в части того, что она заблаговременно не уведомила защитника второго осуждённого - адвоката М. и представителя потерпевшего – адвоката Н. о невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда находилось уголовное дело в отношении Ма. и Ми. для рассмотрения его по апелляционным жалобам адвокатов Г., К., М. и осуждённых Ма. и Ми. на приговор К. районного суда города Москвы от 05 октября 2020 года.

Защиту осуждённого Ма. осуществляла адвокат Г., которая не явилась в судебные заседания 01 и 10 марта 2021 года, пояснив, что одновременно в период с 22 октября 2020 года по 17 марта 2021 года осуществляла защиту подсудимого Х. по другому уголовному делу № ..., слушавшемуся также в М. городском суде с участием коллегии присяжных заседателей.

Согласно объяснениям адвоката Г., приговор по уголовному делу в отношении Ма. и Ми. был постановлен К. районным судом города Москвы 05 октября 2020 года, а судебное заседание по рассмотрению апелляционных жалоб адвокатов было назначено на 01 марта 2021 года. Телефонogramму секретаря суда от 05 февраля 2021 года о дате и времени назначения судебного заседания, как указано в определении судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда она не получала. Звонок секретаря поступил ей ближе к концу февраля 2021 года. Одновременно, в период с 01 по 15 марта 2021 года по уголовному делу в отношении подсудимых Д., Х., Ш. проводились прения сторон и выслушивались последние слова подсудимых. Председательствующий судья П. обязала всех адвокатов явкой в каждое судебное заседание в период прений и последнего слова. Она обращалась к судье П. с просьбой дать возможность принять участие в рассмотрении апелляционных жалоб по уголовному делу в отношении Ма. и Ми. как 01 марта 2021 года, так и 10 марта 2021 года, но судьёй в этом было отказано.

01 марта 2021 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Д., Х., Ш. было назначено на 11.00 час. и окончено в 16 час.05 мин., а в отношении Ма. и Ми. судебное заседание было назначено на 15.00 час.

10 марта 2021 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Д., Х., Ш. было назначено на 12.00 час., окончено в 17 час. 30 мин., а в отношении Ма. и Ми. судебное заседание было назначено на 11.00 час.

01 марта 2021 года примерно в 10 час. 45 мин. она подошла к залу судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении Ма. и

Ми. и сообщила секретарю о том, что в 11.00 час. назначено судебное заседание по делу Д., Х., Ш., пояснив, что дело рассматривается с участием коллегии присяжных заседателей и всегда начинается в назначенное время.

По окончании судебного заседания в отношении Д., Х., Ш., в 16 час. 05 мин., она вновь подошла к залу судебного заседания, где рассматривалось уголовное дело в отношении Ма. и Ми., но секретарь суда сообщила, что судебное заседание отложено.

10 марта 2021 года в 11.00 час. она также подошла к залу судебного заседания, где должны были рассматриваться апелляционные жалобы по уголовному делу в отношении Ма. и Ми., сообщив секретарю о своём прибытии, но судебное заседание в назначенное время не началось, и около 12.00 час., предупредив секретаря, она явилась в судебное заседание по делу Д., Х., Ш. Как следует из протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении Ма. и Ми., судебное заседание было открыто только в 13.00 час.

17 марта 2021 года коллегией присяжных заседателей по уголовному делу в отношении Д., Х., Ш. был вынесен оправдательный вердикт по всем пунктам обвинения, после чего судом постановлен оправдательный приговор. Все подсудимые были освобождены из-под стражи в зале суда.

Апелляционные жалобы на приговор по уголовному делу в отношении Ма. и Ми. были рассмотрены 29 марта 2021 года. В судебном заседании адвокатом Г. были представлены справки, подтверждающие уважительность причин отсутствия в судебных заседаниях 01 и 10 марта 2021 года.

В дополнении к этим объяснениям адвокат Г. пояснила, что просила судью М. городского суда П. сообщить судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда, рассматривавшей в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Ма. и Ми., о занятости адвоката Г. в её процессе с участием присяжных заседателей, однако сведений о том, сообщила ли судья П. коллегии эту информацию, у неё нет.

Квалификационная комиссия, признав причину неявки адвоката Г. в судебные заседания уважительной, в своём Заключении также указала, что судебная коллегия по уголовным делам М. городского суда, направив частное определение в отношении адвоката Г. о её неявке в судебное заседание 01 марта 2021 года, не представила доказательств надлежащего уведомления адвоката Г. именно 05 февраля 2021 года о дате судебного заседания, назначенного на 01 марта 2021 года в 15.00 час. Приобщение к материалам дисциплинарного производства документа, поименованного как «телефонограмма», составленного помощником судьи, с указанием фамилий адвокатов и их номеров мобильных телефонов не может являться достаточным подтверждением факта надлежащего уведомления адвоката Г. о дате судебного заседания.

Адвокат Г. отрицает сведения, содержащиеся в документе с названием «Телефонограмма», составленной помощником судьи С., о том, что 01 марта 2021 года в 15.20 час. ею был сделан звонок на мобильный телефон адвоката

Г., которая якобы сообщила о невозможности своего участия в уголовном деле в отношении Ма. и Ми. по причине занятости в другом процессе.

Как следует из справки судьи М. городского суда П. без даты № ..., судебное заседание по уголовному делу в отношении Х. и других подсудимых закончилось только в 16.05 час., что исключало возможность разговора адвоката Г. по телефону в 15.20 час., то есть, непосредственно в ходе судебного заседания.

В частном определении также не отрицается факт уведомления адвокатом Г. помощника судьи судебной коллегии о невозможности явки в судебное заседание по причине её занятости в другом судебном заседании по уголовному делу в М. городском суде.

В представленной копии протокола судебного заседания от 01 марта 2021 года не указано время начала и окончания судебного заседания.

Квалификационная комиссия также пришла к выводу об уважительности причины неявки адвоката Г. в судебное заседание 10 марта 2021 года, назначенного на 11.00 час., поскольку судебное заседание было открыто только в 13.00 час.

По неопровергнутому утверждению адвоката Г., 10 марта 2021 года она явилась к 11.00 час. к залу судебного заседания, где планировалось рассмотрение апелляционных жалоб адвокатов и осуждённых Ма. и Ми., однако в период с 11.00 час. до 12.00 час. судебное заседание открыто не было, поэтому она была вынуждена к 12.00 час. перейти в другой зал, где было назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Х. и других подсудимых.

Как следует из справки судьи М. городского суда П. без даты № ..., адвокат Г. действительно с 12.00 час. до 17.30 час. участвовала в судебном заседании по осуществлению защиты Х.

В частном определении судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 29 марта 2021 года также указано, что адвокат Г. в нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в период с 05 февраля 2020 года по 10 марта 2021 года заблаговременно не уведомила защитника второго осуждённого - адвоката М. и представителя потерпевшего – адвоката Н. о своей невозможности прибыть в назначенное время в судебное заседание.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что данные доводы не могут рассматриваться как допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства, так как каких-либо обращений от адвоката М. и адвоката Н. о нарушении их прав и законных интересов действиями адвоката Г. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, а полномочия судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда не предусматривают самостоятельную защиту прав указанных лиц.

Также, как следует из протоколов судебных заседаний по рассмотрению уголовного дела от 01 и 10 марта 2021 года, от адвокатов М. и Н. каких-либо

ходатайств или иных обращений к суду, связанных с защитой их прав и законных интересов, вызванных неявкой адвоката Г., не поступало.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Г. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению по указанным выше основаниям.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 9 п.3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп.2, 8 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., возбуждённое по частному определению судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда от 29 марта 2021 года (вх. № ... от 14.05.2021):

- в части её неявок в судебные заседания судебной коллегии по уголовным делам М. городского суда для участия в рассмотрении апелляционных жалоб адвокатов Г., К., М., осуждённых Ма. и Ми. на приговор К. районного суда города Москвы от 05 октября 2020 года 01 марта 2021 года в 15.00 час. и 10 марта 2021 года в 11.00 час. - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в части того, что она заблаговременно не уведомила защитника второго осуждённого – адвоката М. и представителя потерпевшего – адвоката Н. о своей невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции, - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

15. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы судьи о том, что адвокат не явился без уважительных причин в судебное заседание и проявил неуважение к суду, не нашли своего подтверждения.

Квалификационная комиссия 22 сентября 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи И. районного суда города Москвы Т. от 01 июня 2021 года (вх. № ... от 21.06.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат Б. подтвердил, что получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами согласен.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, заслушав адвоката Б., Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её

выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Судья И. районного суда города Москвы Т. выдвинула против адвоката Б. следующие дисциплинарные обвинения:

- опоздание в судебное заседание И. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Ш. к С., назначенное на 10.40 час. 14 апреля 2021 года без приведения уважительности его причин;

- непредставление возражений на исковое заявление Ш.;

- «вызывающее» поведение, неоднократное проявление неуважения к суду, нарушение порядка в судебном заседании, попытка сорвать рассмотрение дела «путем заявления о своей болезни и необходимости оказания ему медицинской помощи», сопряженной с «подмигиванием судьбе», игнорирование замечаний председательствующего, нарушение основных принципов этики адвоката;

- оскорбление судьи, допущенное в присутствии сотрудников суда после окончания судебного заседания.

При этом заявитель ссылается на следующие положения Кодекса профессиональной этики адвоката:

«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии» (п. 1 ст. 4);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... уважать права, честь и достоинство... других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (п. 2 ст. 8);

«Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (пп. 7 п. 1 ст. 9);

«Участвуя в судопроизводстве..., адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий (бездействия) судей..., адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Рассматривая дисциплинарное обвинение в опоздании адвоката Б. в судебное заседание, Совет пришел к выводу, что оно не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Согласно Разъяснению № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении к судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в

волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката». (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2007. Выпуск № 4-5 (42-43). С. 15*).

Адвокат Б. в своих письменных объяснениях не признает факт опоздания в указанное судебное заседание И. районного суда города Москвы, указывая, что в суд он прибыл в суд вовремя. При этом он отмечает, что страдает сахарным диабетом 1 типа, инсулинозависимым, что делает его состояние непредсказуемым. Почувствовав себя плохо, адвокат Б. отошел в уборную, чтобы проверить уровень сахара в крови и сделать укол, предупредив представителя истца.

Из представленных в материалы дисциплинарного производства фрагментов видеозаписи судебного заседания И. районного суда города Москвы от 14 апреля 2021 года по гражданскому делу № ... следует, что судебное заседание действительно было открыто в отсутствие представителя ответчика С. – адвоката Б., однако представитель истца Ш. – Са. заявила: «Уважаемый суд! Там сидит представитель ответчика <...> Это он, я его знаю, будет некрасиво с моей стороны», после чего покинула зал судебного заседания. На этом фрагмент видеозаписи судебного заседания обрывается. Вышеуказанное свидетельствует о том, что на момент открытия судебного заседания адвокат Б. находился в здании суда.

Из следующего фрагмента видеозаписи судебного заседания усматривается, что в зал судебного заседания возвращается представитель истца Ш. – Са., а через 45 секунд после начала соответствующего фрагмента видеозаписи в зал судебного заседания заходит представитель ответчика С. – адвокат Б.

Как указано в Заключение Квалификационной комиссии, из наименования файлов с фрагментами видеозаписей следует, что судебное заседание И. районным судом города Москвы могло быть открыто в 10.42 час., а в 10.43 час. адвокат Б. явился в зал судебного заседания, сообщив суду, что «искал кабинет».

Из протокола судебного заседания И. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... от 14 апреля 2021 года следует, что «судебное заседание открыто в 10 часов 40 минут <...> В судебное заседание явились: Представитель истца Са. – личность установлена по паспорту, доверенность в материалах дела, полномочия проверены. Представитель ответчика Б. – личность установлена по паспорту, доверенность в материалах дела, полномочия проверены».

Таким образом, факт опоздания адвоката Б. в судебное заседание опровергается содержанием протокола судебного заседания от 14 апреля 2021 года по гражданскому делу №

Доказательств, фиксирующих время прибытия адвоката Б. в И. районный суд города Москвы, в том числе выписки из журнала учета посетителей

указанного суда, заявителем в материалы дисциплинарного производства также не представлено.

При таких обстоятельствах презумпция добросовестности адвоката Б. в части данного обвинения не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в непредставлении представителем ответчика С. – адвокатом Б. возражений на исковое заявление Ш., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что обязанность представления возражений, а также отзыва на исковое заявление Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не установлена. По смыслу положений ст. 35 ГПК РФ, возражение относительно доводов других лиц, участвующих в деле, является правом, а не обязанностью лица, участвующего в деле. Доверитель адвоката Б. С. с какими-либо жалобами на ненадлежащее оказание юридической помощи не обращался. Кроме того, Квалификационная комиссия в своих заключениях, а Совет в своих решениях неоднократно отмечали, что они не вмешиваются в тактику, определяемую самим адвокатом при ведении конкретного дела.

Таким образом, и в данной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в «вызывающем» поведении, неоднократном проявлении неуважения к суду, нарушении порядка в судебном заседании, попытке сорвать рассмотрение дела, «путем заявления о своей болезни и необходимости оказания ему медицинской помощи», сопряженной с «подмигиванием судье», игнорированием замечаний председательствующего, нарушением основных принципов этики адвоката, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, исходит из того, что вызывающим следует рассматривать поведение, содержащее «в себе вызов, оскорбляющее общепринятые нормы, раздражающе заносчивое». При этом под «вызовом» в данном контексте следует понимать «поступок, оцениваемый как объявление борьбы, как оскорбление общепринятых норм» (*Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. Т.1. Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ, 1935., опубликован в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте «Фундаментальная электронная библиотека» (<<http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>>)).*

Из содержания представленных заявителем фрагментов видеозаписи судебного заседания И. районного суда города Москвы от 14 апреля 2021 года, а также из содержания протокола судебного заседания по гражданскому делу № ... от 14 апреля 2021 года, «вызывающее» поведение адвоката Б. не усматривается.

Как следует из указанных доказательств, после отказа суда в удовлетворении ряда заявленных адвокатом Б. ходатайств последний заявил: «...и что, мне просто уйти сейчас можно? Вы не даете возможность

защищаться, я прошу, чтобы ответчику был предоставлен законный суд». В связи с данным высказыванием председательствующим судьей Т. адвокату Б. было сделано замечание за нарушение порядка в судебном заседании, проявление неуважения к суду. Адвокат Б. был также предупрежден судом о возможности применения к нему мер, предусмотренных ст. 159 ГПК РФ. Форма процессуального реагирования на приведенное высказывание адвоката Б. относится к исключительной компетенции председательствующего судьи Т. Однако Совет, оценивая приведенное высказывание на предмет соблюдения адвокатом Б. профессионально-этических норм, каких-либо нарушений не усматривает. Приведенное выше заявление адвоката Б. Совет рассматривает как форму возражения против действий судьи, отмечая, что согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката такие возражения должны заявляться в корректной форме и в соответствии с законом. Из фрагмента видеозаписи судебного заседания усматривается, что указанное возражение было заявлено адвокатом Б. без повышения голоса. Признаков некорректности, неуважительности его формы также не усматривается. Общая эмоциональность данного высказывания не сопряжена с проявлением неуважения к суду, умалением чести и достоинства участников судебного разбирательства. Требование об обеспечении законности при отправлении правосудия не может рассматриваться как противоречащее требованиям закона.

При таких обстоятельствах Совет не находит оснований признать данное высказывание адвоката Б. содержащим признаки дисциплинарного проступка.

Согласно устоявшейся правовой позиции Европейского Суда по правам человека, «попытка установить справедливый баланс между правом на свободу выражения мнения и профессиональной этикой адвоката не должна препятствовать осуществлению такой свободы адвокатами, которые из-за страха дисциплинарных санкций могут опасаться выразить свои убеждения». (*Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 апреля 1991 года по делу «Эзелин (Ezelin) против Франции», жалоба № 11800/85, §§ 52–53*).

Рассматривая дисциплинарные обвинения адвоката Б. в неуважении к суду, а также в нарушении порядка в судебном заседании в форме злоупотребления адвокатом Б. своими правами, выразившегося в обращении к суду с просьбами о принятии мер к оказанию ему медицинской помощи, а также в заявлениях о невозможности продолжения участия в судебном заседании в связи с ухудшением состояния здоровья, Совет не усматривает в действиях адвоката Б. дисциплинарного проступка.

В ответ на заявления адвоката Б. о том, что у него «диабет» и «сахар 20», и заявляемые им ходатайства об организации оказания ему медицинской помощи, суд неоднократно делал ему предупреждения, а также удалял из зала судебного заседания, рассматривая данные заявления как нарушение порядка в судебном заседании и проявление неуважения к суду.

Из протокола судебного заседания от 14 апреля 2021 года следует, что в ответ на заявление адвоката Б.: «Мой ответ не имеет значения. Вызывайте скорую, мне плохо», председательствующая судья Т. сделала ему второе предупреждение в связи с нарушением порядка в судебном заседании. В ответ на повторное требование адвоката Б.: «Вызывайте скорую, мне плохо, у меня диабет», он был удален из зала судебного заседания «за грубое нарушение порядка в судебном заседании и проявление неуважения к суду». После окончания перерыва, объявленного в судебном заседании «для вызова судебных приставов и скорой помощи», на вопрос председательствующего судьи: «Вы готовы продолжить судебное заседание в рамках процессуальных норм, установленных ГПК РФ?», адвокат Б. заявил: «Нет, не готов, бригада скорой помощи уехала, через 2 часа мне в поликлинику». На вопрос председательствующего судьи: «имеются ли у Вас документы, подтверждающие данные обстоятельства?», адвокат Б. повторил, что «не готов участвовать в судебном заседании в связи с тем, что бригада скорой помощи уехала. Я не готов и прошу опять вызвать мне скорую помощь, раз уж Вы не хотите принимать мой ответ. У меня сахар 20». Далее на вопрос председательствующего судьи Т.: «Имеются ли у Вас документы, подтверждающие плохое самочувствие?», адвокат Б. заявил: «Ну конечно, я же их всегда с собой ношу». В связи с этим адвокату Б. было объявлено замечание «за грубое нарушение порядка в судебном заседании и проявление неуважения к суду» с разъяснением ему положений ч. 2 ст. 159 ГПК РФ. На заявление адвоката Б. «нет, я больничную карту с собой не ношу, прошу предоставить время для того, чтобы я смог ее представить, Вы так хотите, чтобы я Вам отвечал?», последовало очередное предупреждение, а требование адвоката Б. «вызывайте мне скорую помощь» повлекло принятие решения об удалении его из зала судебного заседания.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, «закрепляя удаление лица из зала судебного заседания лишь в качестве крайней меры воздействия, данная норма не предполагает какое-либо произвольное, немотивированное лишение процессуальных прав участников процесса, не умаляет право участника процесса на судебную защиту, а лишь исключает возможность злоупотребления своим правом» (См., например, определения Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 года № 33-О-О и от 29 сентября 2015 года № 1913-О).

В протоколе судебного заседания от 14 апреля 2021 года мотивы принятия судом решения об удалении адвоката Б. из зала судебного заседания не приведены, что не позволяет Совету определить, в чем именно суд усмотрел нарушение порядка в судебном заседании, неуважение к суду и нарушение этики в судебном заседании. Совет полагает, что анализируемое поведение адвоката Б. могло быть обусловлено состоянием его здоровья и возмущением недоверием суда к его заявлениям о плохом самочувствии. Совет полагает, что в сложившейся конфликтной ситуации и в условиях плохого самочувствия адвокат Б. таким образом пытался довести до сведения суда свою позицию о

невозможности дальнейшего его участия в судебном заседании. При этом высказывания адвоката Б. не являются оскорбительными и не содержат признаков неуважения к суду, поскольку никак не затрагивают профессиональных и личных качеств председательствующей судьи.

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что избранная адвокатом Б. форма выражения его мнения и просьбы о помощи сама по себе не противоречит требованиям закона и профессиональной этики адвоката. При этом Совет учитывает позицию Европейского Суда по правам человека, согласно которой «использование в замечаниях в адрес судьи тона разговора, который был не оскорбительным, но ироничным или даже саркастическим, считалось соответствующим статье 10 Конвенции». (*Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 мая 2009 года по делу «Гувейя Гомеш Фернандеш и Фрейтеш э Коста против Португалии» (Жалоба № 1529/08), § 48*).

Не усматривает Совет и оснований для вывода о злоупотреблении адвокатом Б. процессуальными полномочиями, направленном на срыв судебного заседания. Объяснения адвоката Б. о наличии у него хронических заболеваний, в том числе «Сахарный диабет, тип 1, средней тяжести», подтверждаются светокопией направления на плановую госпитализацию от 10 августа 2010 года. Нашли свое подтверждение и объяснения адвоката Б. о том, что ему и ранее требовалось оказание скорой медицинской помощи в ходе судебного заседания, поскольку обстоятельства потери им сознания в ходе судебного заседания Н. районного суда города Москвы получили освещение в сообщениях средств массовой информации (*Интернет-портал «Российской газеты» (<[https://rg.ru/...](https://rg.ru/...>)>)*).

Факт обращения адвоката Б. за медицинской помощью именно 14 апреля 2021 года в 12.00 час., то есть до закрытия судебного заседания (12.50 час.), подтверждается электрокардиограммой от 14 апреля 2021 года, содержащей отметку с номером наряда (№ ...) и временем ее изготовления. Кроме того, Совет доверяет объяснениям адвоката Б. о том, что он отказался от госпитализации не по причине удовлетворительного состояния здоровья, а в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, поскольку инсулинозависимый сахарный диабет включен в Перечень заболеваний, требующих соблюдения режима самоизоляции (Приложение № 2 к Указам Мэра Москвы от 05 марта 2020 года № 12-УМ и от 31 марта 2020 года № 35-УМ (п. 1)) (*Опубликован на официальном сайте Мэра Москвы по адресу <[https://www.mos.ru/upload/documents/docs/35-УМ\(2\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/docs/35-УМ(2).pdf)>*).

То обстоятельство, что адвокат Б. госпитализирован не был, не является доказательством злоупотребления им своими правами. В свою очередь, утверждение судьи в обращении о том, что прибывшая по вызову бригада скорой медицинской помощи «никаких признаков заболевания, препятствующего Б. участвовать в судебном заседании, не отметила», ничем не подтверждается.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что действий адвоката Б., направленных на воспрепятствование проведению судебного заседания, из представленных в материалы дисциплинарного производства доказательств не усматривается.

Кроме того, срыв судебного заседания, связанный с уклонением от участия в нем адвоката, возможен лишь в том случае, если его участие в заседании обязательно. Согласно ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, «Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными». В соответствии с ч. 4 ст. 167 ГПК РФ, «Суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие».

Таким образом, судебное заседание И. районного суда города Москвы по гражданскому делу № ... по иску Ш. к С. не требовало обязательного участия адвоката Б., и суд был вправе рассмотреть гражданское дело и вынести решение в отсутствие извещенных о времени и месте судебного заседания ответчика и его представителя, если счел причины их отсутствия неуважительными или если таковые вообще не были ему известны. Как следует из протокола судебного заседания от 14 апреля 2021 года, именно так суд и поступил после принятия решения об удалении адвоката Б. из зала судебного заседания.

При этом органы адвокатского самоуправления в своей дисциплинарной практике неизменно занимают позицию о том, что «болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет по причине болезни, правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции РФ каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жесткому или унижающему человеческое достоинство обращению; в силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 11-12; 13-14). 2004. С. 9-11*).

Прочие высказывания и действия адвоката Б., отраженные в протоколе судебного заседания по гражданскому делу ... от 14 апреля 2021 года и зафиксированные на приложенных к материалам дисциплинарного производства фрагментах видеозаписи судебного заседания, также не содержат признаков его «вызывающего поведения, неоднократного проявления им неуважения к суду», а равно и нарушения им порядка в судебном заседании. В частности, отсутствуют доказательства упоминаемого в обращении «подмигивания» судье.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в «оскорблении судьи, допущенном в присутствии сотрудников суда после окончания судебного заседания», Совет приходит к выводу о его недоказанности. Указанное обвинение основывается только на содержании докладной записки секретаря судебного заседания И. районного суда города Москвы Ша. в адрес председателя И. районного суда города Москвы Л. без даты. В данной записке в числе прочего указывается, что «14 апреля 2021 года в 11 час. 20 мин. после удаления из зала судебного заседания № ... И. районного суда города Москвы представитель С. по доверенности Б. прислонился к дверям зала судебного заседания и слушал происходящее в зале. После оглашения резолютивной части решения суда Б. подошел ко мне и спросил: «Ваша судья пьяная что ли?»».

Совет полагает невозможным основываться в своих выводах лишь на данной докладной записке, поскольку она не имеет даты и, будучи приложенной к обращению судьи И. районного суда Т. от 01 июня 2021 года, могла быть составлена по прошествии значительного времени после окончания судебного заседания. Точность указанных в докладной записке сведений вызывает сомнения и в связи с тем, что в ней утверждается о действиях адвоката Б. после удаления из зала судебного заседания («прислонился к дверям зала судебного заседания и слушал происходящее в зале»). Однако, согласно протоколу судебного заседания от 14 апреля 2021 года, автор записки Ша. являлась секретарем судебного заседания. Таким образом, в ходе судебного заседания она находилась в зале судебного заседания и не могла являться свидетелем действий адвоката Б., по крайней мере, до момента окончания судебного заседания или объявления в нем перерыва, поскольку, как усматривается из представленных в материалы дисциплинарного производства фрагментов видеозаписи, дверь зала судебного заседания была закрыта.

Адвокат Б. изложенные в указанной докладной записке факты отрицает, утверждая, что вне судебного заседания, в том числе и после оглашения резолютивной части решения суда, он с секретарем судебного заседания не взаимодействовал.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Б. и в части рассматриваемого дисциплинарного обвинения.

Таким образом, все дисциплинарные обвинения, выдвинутые судьей И. районного суда города Москвы Т. в отношении адвоката Б., не нашли подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи И. районного суда города

Москвы Т. от 01 июня 2021 года (вх. № ... от 21.06.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

16. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы обращения о том, что адвокат без уважительных причин не явился в судебное заседание, не нашли своего подтверждения. Совет отметил, что в обращении судьи выдвинуто дисциплинарное обвинение в том, что адвокат принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить, и оно не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Поскольку дисциплинарное обвинение в неуважении к суду заявителем (судьей) не выдвигалось, у Квалификационной комиссии и Совета отсутствуют основания для его самостоятельного выдвижения и оценки факта неявки адвоката в судебное заседание на предмет соответствия такого поведения требованиям ст.ст. 12 и 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Иной подход противоречил бы требованиям п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости выхода за пределы обращения, изменения его предмета и (или) основания.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 сентября 2021 года адвокат Я. нарушил взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п.1 ст.14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в неуведомлении Т. районного суда города Москвы, в производстве которого находилось уголовное дело № ... в отношении Р. и Т., о невозможности явки 27 мая 2021 года в судебное заседание по причине своей профессиональной занятости в судебном заседании Д. районного суда города Москвы в качестве защитника З.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией признано необходимым прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Я. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако не соглашается с её выводом в части

нарушения адвокатом Я. взаимосвязанных положений ч.1 ст.12 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объёме. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве Т. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении Р. и Т., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Защиту Т. по назначению суда осуществлял адвокат Я., принявший поручение 04 марта 2021 года через систему АИС АПМ по заявке №

05 мая 2021 года адвокат Я. в судебное заседание не явился, в связи с чем оно было отложено на 27 мая 2021 года, однако в назначенный день адвокат Я. снова не явился в судебное заседание, в связи с чем оно было отложено на 18 июня 2021 года.

Адвокат Я. в своих письменных объяснениях указал, что принимал участие в судебных заседаниях Т. районного суда города Москвы по осуществлению защиты Т. 10 и 22 марта, 09 и 21 апреля 2021 года.

21 апреля 2021 года он был письменно уведомлен судом о дате и времени следующего судебного заседания - 05 мая 2021 года в 9.00 час., однако в связи с установлением режима нерабочих дней в период с 04 по 07 мая 2021 года на основании Указа Президента Российской Федерации от 23.04.2021 № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года», он 05 мая 2021 года не явился в судебное заседание, объяснив причину неявки по телефону помощнику судьи. При этом он попросил заранее уведомить его о дате предстоящего судебного заседания, но сообщение из суда не поступило.

Также, согласно разъяснениям Московского городского суда, в период с 04 по 07 мая 2021 года в судах общей юрисдикции должны были рассматриваться только дела и материалы безотлагательного характера, а также дела, подлежащие рассмотрению в порядке упрощённого и приказного производства; дела, по которым участники заявили ходатайства о рассмотрении дел в их отсутствие, если их участие не является обязательным. Судебные заседания, ранее назначенные к слушанию на 04 – 07 мая 2021 года, должны были быть перенесены на более поздние даты. Информация о времени и дате рассмотрения дел должна была быть опубликована в соответствующих разделах сайтов судов общей юрисдикции, а также в адрес участников разбирательства должны были быть направлены извещения.

Уголовное дело № ... не относилось к делам безотлагательного характера. Надлежащее извещение адвоката о дате и времени судебного заседания на 27 мая 2021 года в 12.00 час. судом не производилось, поэтому 05 мая 2021 года он принял поручение по заявке № ..., сформированной в АИС

АПМ, на осуществление защиты З. в Д. районном суде города Москвы в судебном заседании, назначенном на 27 мая 2021 года. 19 мая 2021 года, при просмотре информации, размещенной на официальном портале судов общей юрисдикции, он обнаружил, что на 27 мая 2021 года назначено судебное заседание по уголовному делу № ... в Т. районном суде города Москвы, поэтому в тот же день направил в Д. районный суд города Москвы электронное обращение о замене защитника. Но поскольку сведений о результатах рассмотрения данного обращения в адрес адвоката Я. не поступило, он счел необходимым принять участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы, назначенном на 10.00 час. 27 мая 2021 года. Об этом он уведомил в указанный день помощника судьи Т. районного суда города Москвы. Согласно представленной справке Д. районного суда города Москвы, адвокат Я. осуществлял защиту З. 27 мая 2021 года с 10.00 час. до 12.30 час.

Квалификационная комиссия, давая оценку правомерности неявки адвоката Я. в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 05 мая 2021 года, в Заключении указала, что, принимая решение об участии либо невозможности участия в судебном заседании, следственном или в ином процессуальном действии, адвокату следует руководствоваться Разъяснениям № 14 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об особенностях оказания адвокатами профессиональной юридической помощи в условиях угрозы распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)» от 30 марта 2020 года (*Утверждено Решением Совета от 30 марта 2020 года (Протокол № 4) // Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 1 (148). 2020. С. 6-8.*

Согласно п. 7 указанного Разъяснения предусмотренные ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «требования к профессиональному поведению адвоката подлежат исполнению, в том числе, при нахождении адвоката в режиме самоизоляции или изоляции (карантина), с использованием всех доступных средств связи и коммуникаций (включая электронные), а также, при наличии такой возможности, путём задействования помощников и стажеров адвоката, не находящихся в условиях самоизоляции или изоляции (карантина)».

Кроме того, в силу п. 8 того же Разъяснения «Объявление на территории Российской Федерации или субъекта Российской Федерации в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции нерабочих или выходных дней само по себе – в отсутствие оснований для изоляции (карантина) или самоизоляции адвоката – не является уважительной причиной отказа от исполнения поручения доверителя, а также от участия в судебном заседании, следственном или ином процессуальном действии. При принятии решений об осуществлении профессиональной деятельности в нерабочие (выходные) дни

адвокатам следует руководствоваться общими профессионально-этическими нормами и требованиями».

Учитывая данные разъяснения, Квалификационная комиссия в Заключении указала, что вступление в силу Указа Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 года № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года» само по себе не освобождало адвоката Я. от обязанности явиться в назначенное на 05 мая 2021 года судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении Р. и Т., поскольку 04 марта 2021 года им было принято поручение на осуществление по данному уголовному делу защиты Т. по назначению в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ.

Вместе с тем, материалами дисциплинарного производства установлено, что сообщение Московского городского суда о переносе заседаний, назначенных на даты в период с 04 по 07 мая 2021 года, действительно было распространено в средствах массовой информации.

Учитывая указанные обстоятельства, Квалификационная комиссия пришла к выводу, с которым соглашается и Совет, об уважительности причины неявки адвоката Я. 05 мая 2021 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении Р. и Т.

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. в данной части непровергнутой, а дисциплинарное производство - подлежащим прекращению.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Я. в назначенное на 12.00 час. 27 мая 2021 года судебное заседание Т. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., что повлекло за собой отложение судебного заседания на 18 июня 2021 года, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Я., не уведомив заблаговременно Т. районный суд города Москвы о невозможности своей явки в судебное заседание 27 мая 2021 года в связи с профессиональной занятостью в указанную дату в Д. районном суде города Москвы, нарушил взаимосвязанные положения ч.1 ст.12 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Прежде всего, Совет отмечает, что судья Т. районного суда города Москвы П. в своём обращении не выдвигает в отношении адвоката Я. дисциплинарное обвинение в нарушении ч.1 ст.12 и п.1 ст.14 Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с неявками адвоката Я. в судебные заседания 05 и 27 мая 2021 года. Она лишь считает, что адвокат Я., в нарушение ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить.

Квалификационная комиссия не усмотрела в действиях адвоката Я. указанного нарушения, указав в Заключении, что это дисциплинарное обвинение какими-либо доказательствами не подтверждено, и отметив, что 05 мая 2021 года адвокат Я. был вправе принять поручение на осуществление защиты З. по назначению в Д. районном суде города Москвы, поскольку о назначении Т. районным судом города Москвы отложенного судебного заседания на 27 мая 2021 года ему стало известно лишь 19 мая 2021 года.

Совет, соглашаясь с этим выводом Квалификационной комиссии, вместе с тем отмечает, что в отсутствие выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения в нарушении требований ст.ст. 12 и 14 Кодекса профессиональной этики адвоката у Квалификационной комиссии и Совета отсутствуют основания для оценки факта неявки адвоката Я. в судебное заседание 27 мая 2021 года на предмет соответствия этим требованиям. Иной подход противоречил бы требованиям п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката о недопустимости выхода за пределы обращения, изменения его предмета и (или) основания. Это тем более относится к обращению судьи как профессионального участника правоотношений, не испытывающего каких-либо затруднений в формулировании своих претензий к адвокату, в том числе в их правовой оценке, и в особенности - к дисциплинарному обвинению в неуважении к суду. Если такое обвинение отсутствует в обращении судьи (суда), органы адвокатского самоуправления не имеют оснований выдвигать его самостоятельно.

Кроме того, Квалификационная комиссия признала установленным, что адвокат Я. не был уведомлен надлежащим образом о судебном заседании Т. районного суда города Москвы, назначенном на 27 мая 2021 года, а также то, что он, узнав 19 мая 2021 года из информации, размещенной на официальном портале судов общей юрисдикции, о том, что на 27 мая 2021 года назначено судебное заседание по уголовному делу № ... в Т. районном суде города Москвы, в тот же день направил в Д. районный суд города Москвы электронное обращение о замене защитника. Поскольку сведений о результатах рассмотрения данного обращения в адрес адвоката Я. не поступило, он счел необходимым принять участие в судебном заседании Д. районного суда города Москвы, назначенном на 10.00 час. 27 мая 2021 года по осуществлению защиты З. и сообщил об этом в Т. районный суд. Таким образом, адвокат Я. стремился разрешить сложившуюся ситуацию с наложением судебных заседаний, участником которых он являлся.

Квалификационная комиссия в Заключении также указала на отсутствие доказательств того, что необходимость отложения судебного заседания Т. районного суда города Москвы 27 мая 2021 года возникла именно в результате неявки адвоката Я., а не по иным причинам.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заклoчению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Я. в части неявки в судебное заседание Т. районного суда города Москвы 27 мая 2021 года неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению в полном объёме.

На основании изложенного, руководствуясь пп.9 п.3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Я. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы П. от 27 мая 2021 года (вх. № ... от 07.06.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

17. Совет прекратил дисциплинарное производство, поскольку доводы суда о том, что адвокат не явилась в судебное заседание без уважительных причин, не нашли своего подтверждения.

В соответствии с Закл0чением Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по обращению судьи М. городского суда Р. № ... от 16 июня 2021 года (вх. № ... от 02.07.2021), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объёме соглашается с Закл0чением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве старшего следователя СО ОМВД России по району Х. города Москвы И. находилось уголовное дело по обвинению С. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. Защиту С. на предварительном следствии по ордеру № ... от 15 августа 2020 года осуществляла адвокат Б. на основании заключенного соглашения.

11 июня 2021 года в М. городской суд поступило ходатайство следователя И. о продлении срока содержания С. под стражей. Судебное заседание по рассмотрению этого ходатайства было назначено на 15 июня 2021 года в 14.30 час. В указанное судебное заседание под председательством судьи Р. адвокат Б. не явилась, и слушание было отложено.

Процесс возобновился в 17 часов 55 минут 16 июня 2021 года. Согласно протоколу судебного заседания, в числе прочего обсуждался вопрос об участниках со стороны защиты:

...на обсуждение сторон вопрос о продолжении судебного разбирательства при данной явке, в отсутствие защитника Б.

Обвиняемая С.: - Ваша честь! Хочу, чтобы участвовала в сегодняшнем судебном заседании мой защитник по соглашению Б.

Прокурор А.: - Ваша честь! Считаю возможным продолжить судебное заседание в отсутствие защитника Б., так как право на защиту обеспечено участием защитника по ст. 51 УПК РФ, Бо. Право на защиту обвиняемой не нарушены.

Следователь И.: - Считаю возможным продолжить при данном адвокате Бо.

Адвокат Бо.: - Возражаю, поддерживаю мою подзащитную.

Председательствующий, выслушав мнение сторон, ПОСТАНОВИЛ:

Продолжить судебное разбирательство при данной явке сторон, с участием адвоката по ст. 51 УПК РФ, в целях соблюдения права обвиняемой на защиту. Адвокат Б., будучи уведомленной о месте и времени судебного заседания в отношении С., в суд не явилась, документов, подтверждающих уважительность невозможности участия в судебном заседании, не представила. Учитывая сокращенные сроки рассмотрения ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, суд считает возможным продолжить судебное разбирательство при данной явке участников процесса, с участием адвоката Бо., о поведении адвоката Б. довести до сведения адвокатской палаты г. Москвы.

16 июня 2021 года М. городским судом ходатайство органа следствия о продлении срока содержания обвиняемой С. под стражей удовлетворено; постановление от 24 июня 2021 года вступило в законную силу 23 июля 2021 года.

Из поступившего затем в Адвокатскую палату города Москвы обращения судьи М. городского суда Р. следует, что против адвоката Б. им выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявках без уважительных причин в назначенные на 15 и 16 июня 2021 года судебные заседания.

Возражая против дисциплинарного обвинения в неявке в назначенное на 14.30 час. 15 июня 2021 года судебное заседание М. городского суда, адвокат Б. указывает, что о рассмотрении в указанную дату ходатайства органа следствия о продлении С. срока содержания под стражей следователь ее не уведомила. Только в 16.00 часов по этому поводу ей позвонила женщина и представилась секретарем судьи Р. Адвокат Б. пояснила, что не была уведомлена следователем о дате рассмотрения ходатайства. Судья Р. также не предоставил доказательств надлежащего уведомления адвоката Б. о дате и времени рассмотрения данного ходатайства.

Совет обращает внимание на тот факт, что Квалификационная комиссия в ходе дисциплинарного разбирательства предлагала заявителю представить в

обоснование доводов его обращения заверенные копии процессуальных документов о надлежащем уведомлении адвоката Б. о назначении судебного заседания на 15 июня 2021 года в 14.30 час. и 16 июня 2021 года в 17.00 час., для чего на его имя был направлен письменный запрос от 27 сентября 2021 года № ... На указанный запрос от судьи Р. поступил ответ от 05 октября 2021 года, исх. № ... следующего содержания: *«все имеющиеся материалы и сведения относительно изложенных в обращении судьи М. городского суда от 16 июня 2021 года ... обстоятельств участия защитника в производстве по ходатайству следователя о продлении срока содержания обвиняемой С. под стражей приобщены к указанному обращению и направлены в Ваш адрес на 7 листах»*.

Вместе с тем, из протокола судебного заседания М. городского суда от 15 июня 2021 года следует, что при обсуждении причин неявки в судебное заседание в указанную дату защитника Б. следователь И. только пояснила, что адвокат Б. о судебном заседании была уведомлена 11 июня 2021 года, почему адвокат не явилась, не знает. При этом каких-либо доказательств уведомления адвоката Б. о дате, времени и месте рассмотрения ходатайства органа следствия судом в судебном заседании не оглашалось и к материалу не приобщалось.

Оценивая приведенные выше доводы обращения судьи М. городского суда Р. с учетом установленных фактических обстоятельств, Совет, как и Квалификационная комиссия, в части дисциплинарных обвинений адвоката Б. в неявке 15 июня 2021 года в судебное заседание М. городского суда признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката Б., поскольку заявителем не представлено доказательств ее надлежащего уведомления о дате и времени рассмотрения судом ходатайства следствия о продлении С. срока содержания под стражей. При этом, как указано выше, сама адвокат Б. факт своего уведомления о судебном заседании, назначенном на указанную дату, категорически отрицает.

Давая оценку дисциплинарного обвинения в отношении адвоката Б. в неявке без уважительных причин 16 июня 2021 года в судебное заседание по указанному выше материалу, Совет отмечает следующее.

Согласно Разъяснению № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1)), *«...В том случае, если <...> дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:*

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине

неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;*
- длительность содержания обвиняемого под стражей;*
- сложность административного, гражданского дела и т.п.*

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Таким образом, у адвоката Б. с 15 июня 2021 года возникла обязанность по уведомлению суда о невозможности своей явки в судебное заседание 16 июня 2021 года, и это ею было сделано через следователя, в производстве которого находилось уголовное дело. Так, из представленных совместно с обращением судьи Р. документов усматривается, что адвокат Б. 16 июня 2021 года письменно уведомила старшего следователя И. о том, что «на 16.06.2021 г. назначено рассмотрение ходатайства о продлении срока стражи С.. Явиться не смогу в связи с занятостью в суде. Не возражаю против участия адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ». Адвокат Б. пояснила, что указанное сообщение она направила на телефонный номер следователя И. в мессенджере WhatsApp.

Факт своевременного уведомления адвокатом Б. следователя о своей профессиональной занятости подтверждается и тем, что 16 июня 2021 года в 11.41 час. следователем И. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы была создана заявка № ... об обеспечении обвиняемой С. защитника по назначению в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, на 16 июня 2021 года в 16.00 час., которая в тот же день в 12.41 час. была распределена адвокату Бо., и он осуществлял защиту С. в судебном заседании М. городского суда 16 июня 2021 года при рассмотрении материала № ... При этом указанное выше уведомление адвоката Б. о её занятости и невозможности явки также было рассмотрено судом в судебном заседании 16 июня 2021 года, что нашло отражение в протоколе судебного заседания.

В подтверждение своей профессиональной занятости 16 июня 2021 года адвокатом Б. представлена справка П. районного суда города Москвы от 16 июня 2021 года № ..., из которой усматривается, что адвокат Б. 16 июня 2021 года с 12.00 час. по 15.15 час. была занята в судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... в отношении К., Са., Г. Данная информация также подтверждается сведениями, опубликованными на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы (<<http://www.mos-gorsud.ru>>), о том, что судебное заседание П. районного суда

города Москвы по уголовному делу № ... было назначено на 12.00 час. 16 июня 2021 года.

Сопоставляя вышеприведенные разъяснения Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» с установленными по настоящему дисциплинарному производству фактическими обстоятельствами, Совет приходит к выводу о том, что причина неявки адвоката Б. в судебное заседание М. городского суда 16 июня 2021 года являлась уважительной, поскольку адвокат Б. в этот день принимала участие в ранее назначенном судебном заседании П. районного суда города Москвы по уголовному делу № ...

С учетом изложенного Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что в части дисциплинарных обвинений адвоката Б. в неявке 16 июня 2021 года в судебное заседание М. городского суда презумпция добросовестности адвоката Б. также не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи М. городского суда Р. № ... от 16 июня 2021 года (вх. № ... от 02.07.2021), вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

18. Адвокату объявлено предупреждение за непредставление суду графика своей профессиональной занятости и неявку в судебные заседания без уважительных причин.

Квалификационная комиссия 20 октября 2021 года вынесла Заключение, в соответствии с которым адвокатом Н. допущено:

1) нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Н. в Б. районный суд С. области совместно с ходатайством об отложении в связи с болезнью судебного заседания по уголовному делу № ... в отношении Г., назначенного на 17 мая 2021 года, графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой назначение судебного заседания на 10.30 час. 27 мая 2021 года, то есть на день, следующий за датой уже назначенного судебного заседания А. суда Н. области по делу № ..., участие в котором исключало для адвоката Н.

возможность принять участие в судебном заседании Б. районного суда С. области, назначенном на 10. 30 час. 27 мая 2021 года, и, как следствие, отложение 27 мая 2021 года Б. районным судом С. области судебного заседания сначала на 17.00 час. в эту же дату, а затем на 02 июня 2021 года;

2) нарушение положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в его неявках без уважительных причин 02, 09 и 25 июня 2021 года в судебных заседаниях Б. районного суда С. области по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. в заседании Совета с Заключением Квалификационной комиссии не согласился. Сообщил, что, по его мнению, совершение дисциплинарного проступка сопряжено с наличием умысла, а в его действиях не было умысла на совершение дисциплинарных проступков; признал, что допустил небрежность в том, что не уведомил суд в письменном виде об отсутствии у матери его подзащитного Г., с которой он заключил соглашение на оказание юридической помощи, денежных средств на оплату его командировочных расходов; настаивал, что не получал от суда СМС сообщений о датах назначения судебных заседаний, что свидетельствует о его ненадлежащем извещении; кроме того, просил Совет учесть его небольшой опыт работы адвокатом и его раскаяние в совершенных по небрежности проступках.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Н., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами в полном объёме, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве Б. районного суда С. области (судья И.) находилось уголовное дело № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Уголовное дело поступило в суд 13 января 2021 года. С 09 апреля 2021 года защиту Г. в суде на основании заключенного Соглашения осуществлял адвокат Н., представивший ордер № ... от 09 апреля 2021 года. По делу состоялись многочисленные судебные заседания.

В судебные заседания Б. районного суда С. области 17, 24 и 27 мая 2021 года, 02, 09 и 25 июня 2021 года защитник - адвокат Н. не явился. При этом судебное заседание, назначенное на 17 мая 2021 года в 14.00 час., было

отложено на 24 мая 2021 года в 10.30 мин. ввиду неявки защитника – адвоката Н. в связи с его болезнью.

Согласно сведениям, содержащимся на официальном сайте Б. районного суда С. области, 24 мая 2021 года судебное заседание по уголовному делу № ... было отложено на 27 мая 2021 года в 10.30 час. ввиду неявки защитника. 27 мая 2021 года судебное заседание было отложено на 02 июня 2021 года в 11.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела». 02 июня 2021 года судебное заседание было отложено на 09 июня 2021 года в 10.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела». 09 июня 2021 года судебное заседание было отложено на 18 июня 2021 года в 14.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела». 18 июня 2021 года судебное заседание было отложено на 25 июня 2021 года в 11.00 час., причина отложения – «другие основания для отложения дела».

В судебном заседании 25 июня 2021 года подсудимый Г. заявил отказ от защитника – адвоката Н., который был принят судом.

09 июля 2021 года Б. районным судом С. области по уголовному делу № ... в отношении Г. постановлен обвинительный приговор.

При этом выписка из протокола судебного заседания по уголовному делу № ... содержит следующие сведения:

«17.05.2021 года в 15 часов 25 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. - извещен надлежащим образом, представил заявление...

Председательствующий сообщает, что по запросу суда поступил материал проверки о совершении неправомерных действий сотрудниками правоохранительных органов, а также заявление защитника Н. об отложении судебного разбирательства.

Председательствующий оглашает заявление защитника с приложением (т. 17 л.д. 87-88).

Обсуждается заявленное ходатайство.

Государственный обвинитель: - Рассмотрение уголовного дела в отсутствие защитника не представляется возможным, причина неявки защитника - уважительная. В связи с этим прошу дело слушанием отложить.

Подсудимый: - Полностью поддерживаю. Еще хотел бы ознакомиться с поступившим материалом проверки.

Председательствующий: - Вам будет предоставлена такая возможность.

Подсудимый: - Сейчас в судебном заседании это можно сделать?

Председательствующий: - Если только Вы откажетесь от защитника, и судом будет принят этот отказ. В ином случае, процессуальные действия, связанные с исследованием доказательств и процессуальных документов в судебном заседании, будут являться невозможными.

Подсудимый: - Тогда прошу отложить судебное заседание.

Потерпевшая В.: - Отложить.

Потерпевшая К.: - Отложить.

Суд постановил: Суд не усматривает оснований сегодня продолжать судебное разбирательство, вместе с тем, напоминая подсудимому, что в соответствии с положением ч. 3 ст.50 УПК РФ, в случае неявки защитника в течение 5 дней для участия в следственном действии, в том числе, в ходе судебного следствия, независимо от причин неявки защитника по соглашению, защитник может быть судом назначен для этого судом предоставляется не менее 5 дней. В связи с чем судебное разбирательство отложить на 10 часов 30 минут 24 мая 2021 года.

24.05.2021 года в 10 часов 45 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, причина неявки неизвестна...

Председательствующий подсудимому: - У Вас заключено соглашение с каким-либо еще защитником, помимо Н.?

Подсудимый: - Нет.

Председательствующий: - Желаете ли Вы заключить соглашение с другим защитником, поскольку это Ваше право, учитывая повторную неявку адвоката Н.? При этом напоминая, что причины неявки не предполагают безусловного отложения судебного разбирательства. То есть, Вы вправе сейчас попросить время для заключения соглашения с другим защитником, либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника по правилам, установленным ст. 50 УПК РФ.

Подсудимый: - В прошлом судебном заседании неявка защитника произошла по уважительной причине, поэтому прошу судебное разбирательство приостановить до явки моего защитника по соглашению. Насколько я знаю, он болеет, а это уважительная причина. Отказываться от этого защитника мне не хотелось бы.

Государственный обвинитель: - В соответствии со ст.50 УПК РФ и с учетом мнения подсудимого Г., полагаю, необходимо назначить защитника за счет средств федерального бюджета, поскольку на сегодня Н. надлежащим образом извещен, и никаких сведений о причинах неявки защитник не предоставил. В связи с чем, в целях исключения нарушения права на защиту подсудимого, считаю необходимым обеспечить его защитником за счет государства.

Суд постановил: Несмотря на наличие в деле сведений о том, что защитник в предыдущем судебном заседании отсутствовал по болезни, учитывая его неявку в судебное заседание в течение более 5 дней, отсутствие ходатайств от подсудимого о предоставлении времени для приглашения другого защитника, принимая во внимание объем рассматриваемого уголовного дела, его сложность, тяжесть предъявленного обвинения, считаю

необходимым произвести назначение защитника по правилам, установленным ст. 50 УПК РФ. В связи с чем судебное разбирательство отложить на 10 часов 30 минут 27 мая 2021 года.

Подсудимый: - Ваша честь! Ч. 3 ст.50 УПК РФ говорит, что суд вправе предложить обвиняемому другого защитника. Я возражаю против приглашения другого защитника.

Председательствующий: - На сегодня в связи с этим, для обеспечения явки защитника и извещения других участников процесса, судебное заседание откладывается.

27.05.2021 года в 10 часов 30 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда, с участием защитника Ко.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. - извещен надлежащим образом, представил заявление...

Председательствующий сообщает вновь вступившему в производство по делу защитнику Ко. состав суда, а также кто является секретарем судебного заседания и государственным обвинителем и разъясняет ей право заявить отводы. Отводов не поступило.

Председательствующий сообщает, что от защитника Н. поступило заявление об отложении судебного заседания.

Председательствующий оглашает заявление защитника (т.17 л.д. 132).

Обсуждается заявленное ходатайство.

Подсудимый: - Считаю, что необходимо отложиться и подождать защитника.

Защитник Ко.: - Поддерживаю позицию моего подзащитного.

Государственный обвинитель: - Полагаю, судебное заседание стоит отложить.

Потерпевшая В.: - Не возражаю.

Потерпевшая К.: - Не возражаю.

Подсудимый: - Хотелось бы еще пообщаться с новым защитником.

Защитник Ко.: - С материалами дела я ознакомилась в полном объеме, но нужна конфиденциальная беседа с моим подзащитным, это возможно только в условиях ИВС, поэтому прошу суд предоставить такую возможность.

До разрешения ходатайства защитника Н. председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания перерыв для согласования позиции стороны защиты. Председательствующий просит сотрудников конвоя сопроводить подсудимого в ИВС, а защитника пройти туда же для консультации.

В 10 часов 35 минут суд удалился на перерыв.

В 12 часов 10 минут суд возвратился в зал судебного заседания.

Судебное заседание объявляется продолженным в прежнем составе, в отсутствие представителя потерпевших Го.

Председательствующий уточняет, согласована ли позиция стороны защиты.

Подсудимый: - Не согласована, недостаточно было времени.

Председательствующий: - Какие-то противоречия имеются между защитником и подсудимым?

Защитник: - Не имеется.

Обсуждается ходатайство защитника Н.

Защитник Ко.: - Считаю, что ходатайство необходимо удовлетворить.

Подсудимый: - Согласен с защитником Ко.

Государственный обвинитель: - Полагаю, необходимо удовлетворить ходатайство.

Потерпевшая К.: - Согласна.

Потерпевшая В.: - Согласна.

Суд постановил: При таких обстоятельствах, считаю возможным в присутствии защитника адвоката Ко. продолжить судебное следствие и исследовать материал проверки, запрошенный по ходатайству стороны защиты, после этого объявить перерыв до явки адвоката Н., и в его присутствии провести допрос свидетеля Г.

02.06.2021 года в 11 часов 00 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда, с участием государственного обвинителя Соловьева А.В.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, причина неявки неизвестна...

Председательствующим разъяснено право заявить отвод вновь вступившему в дело государственному обвинителю, в свою очередь – государственному обвинителю разъясняется право заявить отвод составу суда. Отводов, самоотводов не поступило.

Председательствующий выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них какие-либо заявления, ходатайства,

Защитник Ко.: - В связи с тем, что после последнего судебного заседания прошло мало времени, и защита потратила время на ознакомление в ИВС моего подзащитного с аудиоматериалами, которые есть в материалах дела, на сегодняшний день защита не может согласовать окончательную позицию, поскольку я не ознакомлена с материалами судебного следствия, то есть, с протоколами судебных заседаний, которые предоставлены мне в аудиофайлах. Имеется большое количество судебных заседаний, которые и по продолжительности объемные. В связи с тем, что я не ознакомлена с аудиопотоками судебных заседаний, я не знаю какие доказательства были предоставлены стороной обвинения по данному делу. Поэтому полагаю, что того времени, которое было предоставлено недостаточно. Я не готова к продолжению процесса. Прошу судебное разбирательство отложить, предоставить время для ознакомления с материалами, которые были получены в ходе судебного заседания.

Обсуждается заявленное ходатайство.

Возражений не поступило.

Суд постановил: Учитывая, что защитник вступил в процесс после представления доказательств стороной обвинения, для соблюдения и обеспечения права на защиту, ознакомления с аудиопротоколом судебного заседания, для выработки позиции защиты судебное разбирательство отложить на 10 часов 00 минут 09 июня 2021 года.

09.06.2021 года в 10 часов 25 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда с участием государственного обвинителя Ва.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник Н. – извещен надлежащим образом, причина неявки неизвестна...

Председательствующий выясняет мнение участников процесса о продолжении судебного разбирательства в отсутствие не явившихся защитника Н., потерпевшей Т. и представителя потерпевших Го., извещенных надлежащим образом.

Подсудимый: - Я не возражаю. Хотя, возражаю, так как у моего защитника Ко. сегодня день рождения. Надо человека отпустить.

Защитник Ко.: - Я связана с позицией своего доверителя. Но если мой подзащитный считает, что можно рассматривать дело в отсутствие защитника по соглашению, то у меня возражений по этому поводу нет. Что касается отсутствия потерпевшей и ее представителя, то у меня тоже нет оснований возражать. Мой день рождения не влияет на судебный процесс, я готова работать.

От других участников процесса возражений не поступило.

Председательствующий подсудимому: - Соглашение с адвокатом Н. не было расторгнуто?

Подсудимый: - Я не знаю.

Суд постановил: Неявка извещенных надлежащим образом участников процесса не является препятствием для его продолжения, в том числе и одного из защитников при явке другого защитника. Продолжить судебное разбирательство в отсутствие не явившихся защитника Н., потерпевшей Т. и представителя потерпевших Го.

25.06.2021 года в 11 часов 00 минут судебное заседание продолжено в прежнем составе суда.

Секретарь доложила о явке в суд.

В судебное заседание не явились: защитник по соглашению Н. – извещен, причина неявки неизвестна...

Председательствующий выясняет мнение участников процесса о продолжении судебного разбирательства в отсутствие не явившихся потерпевших и защитника по соглашению Н.

Возражений не поступило.

Суд постановил: Продолжить судебное разбирательство при состоявшейся явке.

Председательствующий объявляет обеденный перерыв до 14 часов 45 минут.

В 13 часов 31 минуту суд удалился на перерыв.

В 15 часов 05 минут суд возвратился в зал судебного заседания.

Судебное заседание объявляется продолженным в прежнем составе, с участием потерпевшей К.

Председательствующий оглашает поступившее ходатайство защитника Н. о назначении повторной судебной экспертизы о принадлежности костных останков потерпевшему (приобщено в письменном виде т. 17 л.д. 228).

Обсуждается заявленное ходатайство,

Подсудимый: - Поддерживаю.

Защитник Ко.: - Поддерживаю.

Государственный обвинитель: - ...Прошу в удовлетворении ходатайства отказать.

Потерпевшая К.: - Согласна с прокурором.

Потерпевшая В.: - Согласна с прокурором.

Суд постановил: ...В удовлетворении данного ходатайства отказать.

Подсудимый: - У меня ходатайство. Прошу принять мой письменный отказ от моего защитника адвоката Н. без объяснения причин (приобщено в письменном виде т. 17 л.д. 234).

Председательствующий: - Вы этот отказ заявляете добровольно?

Подсудимый: - Да.

Возражений от участников процесса не поступило.

Суд постановил: Принять отказ от данного защитника, и освободить адвоката Н. от участия в производстве по данному уголовному делу».

В обращении судьи Б. районного суда С. области И. против адвоката Н. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в неявках без уважительных причин в назначенные на 24 и 27 мая, 02, 09 и 25 июня 2021 года судебные заседания Б. районного суда С. области.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Н. в том, что 27 мая 2021 года он без уважительных причин не явился в судебное заседание по указанному выше уголовному делу, Совет пришел к выводу, что они нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В Разъяснениях № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено решением Совета ФПА

РФ от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1)), содержатся следующие указания о профессиональном поведении адвоката, необходимом для надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей в том числе и перед судом:

«При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (пункт 1 статьи 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату. При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению. В том случае, если, несмотря на предпринятые адвокатом меры, дела, которые ведет адвокат, назначены к рассмотрению в разных судах на одну дату, адвокат, отдавая приоритет своего участия по одному из них, должен учитывать следующие обстоятельства:

- отложение разбирательства дела в связи с невозможностью явки адвоката в судебное заседание может повлечь для его доверителя, в том числе подзащитного, наступление неблагоприятных последствий, нарушение разумных сроков рассмотрения дела судом, в том числе и по причине неоднократного отложения разбирательства дела в связи с неявкой адвоката в судебное заседание, а также нарушение прав иных участников процесса;

- тяжесть предъявленного подзащитному обвинения;
- длительность содержания обвиняемого под стражей;
- сложность административного, гражданского дела и т.п.

С момента, когда адвокату стало известно о совпадении дат рассмотрения дел, он обязан при возможности заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание по уважительной причине, а также сообщить об этом адвокатам, участвующим в данном деле (статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одновременно адвокат должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты».

Указанные разъяснения доведены до сведения членов адвокатского сообщества и иных лиц путём официального опубликования на официальном сайте адвокатов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, где и сейчас доступно по ссылке <<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents->

commissions/the-explanation-of-the-commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards%2011/>.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 26 мая 2021 года в 11.23 час. адвокат Н. направил на электронный почтовый адрес Б. районного суда С. области (<...>) на имя судьи И. электронное письмо следующего содержания: *«Прошу согласовать возможность проведения судебного заседания по делу Г. завтра в 17.00 по следующей причине. В настоящее время нахожусь в Н. в связи с занятостью по делу № ..., находящемся в производстве А. суда Н. области. Судебное заседание назначено на сегодня. Указанные обстоятельства (участие в деле, назначение с/з на сегодня) подтверждаются Определением суда (<https://...>) и карточкой дела (<https://...>), размещенными на сайте арбитражного суда. Н. с С. прямого ежедневного авиасообщения не имеет. Ближайший рейс имеется на завтра (сегодня нет) – с прилетом в С. в 15 часов, плюс 1,5 часа до суда на такси».*

Вместе с тем, 27 мая 2021 года адвокат Н. в судебное заседание Б. районного суда С. области не явился ни в 10.30 час., ни позднее.

При этом в материалах дисциплинарного производства имеется информация официального портала арбитражных судов Российской Федерации (<https://kad.arbitr.ru/>) о находящемся в производстве А. суда Н. области деле № ..., из которой следует, что ещё 11 мая 2021 года судом вынесено определение об отложении слушания по указанному делу на 26 мая 2021 года в 09.30 мин. в помещении А. суда Н. области по адресу:

Адвокат Н. относительно своей неявки в Б. районный суд С. области 27 мая 2021 года пояснял, что, направив 26 мая 2021 года вышеуказанное ходатайство, ждал принятия решения судом по нему, но, поскольку ответа получено не было, «он был вынужден отказаться от этой затеи, возвратившись в город Москву». При этом подтверждает, что 27 мая 2021 года примерно в 13.00-14.00 час. ему поступил звонок из суда, секретарь судьи выясняла, когда он будет в суде.

Однако, в процессе рассмотрения дисциплинарного производства установлено, что, получив 17 мая 2021 года листок нетрудоспособности и уведомив о своей болезни судью И., адвокат Н. не предпринял мер по своевременному уведомлению последнего о своей профессиональной занятости 26 мая 2021 года в судебном заседании А. суда Н. области и по согласованию даты следующего судебного заседания с учетом времени, необходимого адвокату для прибытия в суд.

Сопоставляя вышеприведенные положения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и разъяснений Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» с установленными по настоящему дисциплинарному производству фактическими обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией приходит к выводу, что адвокату Н. начиная с 17 мая 2021 года (дата выдачи

листка нетрудоспособности) надлежало уведомить Б. районный суд С. области о своей профессиональной занятости 26 мая 2021 года в А. суде Н. области и предпринять меры по согласованию даты следующего судебного заседания по уголовному делу № ... с учетом данной занятости. Вместо этого адвокат Н. своими действиями создал неопределенную ситуацию относительно возможности или невозможности своей явки 27 мая 2021 года в судебное заседание, при этом содержание направленного адвокатом Н. вышеуказанного электронного письма было расценено судом как ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного 27 мая 2021 года в 10.30 час., на более позднее время, а именно на 17.00 час., что следует из протокола судебного заседания Б. районного суда С. области по уголовному делу № ... и обращения (частного постановления) судьи И. от 09 июля 2021 года.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Н. взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Н. в Б. районный суд С. области совместно с ходатайством об отложении в связи с болезнью судебного заседания по уголовному делу № ... в отношении Г., назначенного на 17 мая 2021 года, графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой назначение судебного заседания на 10.30 час. 27 мая 2021 года, то есть на день, следующий за датой уже назначенного судебного заседания А. суда Н. области по делу № ..., участие в котором исключало для адвоката Н. возможность принять участие в судебном заседании Б. районного суда С. области, назначенном на 10.30 час. 27 мая 2021 года, и, как следствие, отложение 27 мая 2021 года Б. районным судом С. области судебного заседания сначала на 17.00 час. в эту же дату, а затем на 02 июня 2021 года.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Н. в его неявках в судебные заседания Б. районного суда С. области 02, 09 и 25 июня 2021 года, Совет также пришел к выводу, что они нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

В своих письменных объяснениях, направленных в Квалификационную комиссию и в устных объяснениях, данных в заседании Совета, адвокат Н. указал, что он не был извещен судом об этих судебных заседаниях, а на официальном сайте Б. районного суда С. области несвоевременно размещалась информация о предстоящих судебных заседаниях по указанному выше уголовному делу. В ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства адвокат Н., отвечая на вопросы Квалификационной комиссии, давал противоречивые пояснения относительно обстоятельств его уведомления судом о судебных заседаниях, назначенных на указанные даты,

и не смог точно пояснить, извещался ли он судом о датах и времени этих судебных заседаний или нет.

Вместе с тем, оценив имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что доводы адвоката Н. о неуведомлении его судом о датах и времени судебных заседаний, назначенных на 02, 09 и 25 июня 2021 года, являются явно надуманными.

Так, о дате судебного заседания, назначенного на 02 июня 2021 года, адвокат Н. был уведомлен посредством направления ему судом 27 мая 2021 года в 18.24 час. смс-сообщения. При этом о согласии на свое уведомление о датах судебных заседаний данным способом адвокат Н. проинформировал суд еще 16 апреля 2021 года, о чем имеется его собственноручная расписка.

Об извещении адвоката Н. о датах судебных заседаний, назначенных на 09 и 25 июня 2021 года, свидетельствуют «Листы извещения участников процесса о времени и месте судебного заседания» от 02 и 18 июня 2021 года соответственно, на которых имеются подписи адвоката Н.

Из письменных пояснений адвоката Н. также следует, что ему было известно о том, что судья И. установил определенный график рассмотрения указанного уголовного дела, а именно: слушания по делу проходили два раза в неделю.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Н. в указанной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в нарушении положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в его неявках без уважительных причин 02, 09 и 25 июня 2021 года в судебные заседания Б. районного суда С. области по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ, - установленной.

Совет отклоняет как несостоятельную ссылку адвоката Н. на материальные затруднения у его доверителя, препятствующие возмещению его расходов на поездки в суд. Эти утверждения ничем не подтверждены, а соглашение на защиту Г. в период неявок в судебные заседания 02, 09 и 25 июня 2021 года не было расторгнуто. Следовательно, адвокат Н. был обязан являться в указанные судебные заседания.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за допущенные им нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Н. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и правил профессиональной этики. В то же время Совет учитывает, что адвокат Н. ранее к дисциплинарной ответственности не

привлекался, нарушения фактически признал, имеет незначительный стаж адвокатской деятельности.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Так, рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Н. в том, что 24 мая 2021 года он без уважительных причин не явился в судебное заседание по указанному выше уголовному делу, Совет пришел к выводу, что указанное дисциплинарное обвинение не нашло своего подтверждения.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 17 мая 2021 года ГБУЗ ДКЦ № ... филиал ... Департамента здравоохранения города Москвы адвокату Н. был выдан листок нетрудоспособности № ..., в котором указано, что он освобожден от работы на период с 17 по 23 мая 2021 года. Копия данного листка нетрудоспособности была направлена адвокатом Н. в адрес суда, о чем свидетельствует факт ее предоставления судьей И. по запросу Адвокатской палаты города Москвы. В копии листка нетрудоспособности, поступившей в Адвокатскую палату города Москвы от судьи Б. районного суда С. области И., отсутствует запись о его закрытии. Таким образом, период нетрудоспособности адвоката Н. заканчивался в воскресенье 23 мая 2021 года, что предполагало необходимость его явки в медицинское учреждение, выдавшее листок нетрудоспособности, для его продления либо закрытия в ближайший рабочий день, то есть 24 мая 2021 года. В представленном адвокатом Н. совместно с письменными объяснениями листке нетрудоспособности имеется запись «приступить к работе с 24 мая 2021 года» и подпись врача, вследствие чего Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт достоверными пояснения адвоката Н. о том, что листок нетрудоспособности был «закрыт» только 24 мая 2021 года и в указанный день ему было необходимо явиться к врачу, в связи с чем он не смог явиться в судебное заседание Б. районного суда С. области.

При таких обстоятельствах Совет признаёт причину неявки адвоката Н. в судебное заседание 24 мая 2021 года уважительной, а презумпцию его добросовестности в данной части - неопровергнутой.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Н.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

- нарушение взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в непредставлении адвокатом Н. в Б. районный суд С. области совместно с ходатайством об отложении в связи с болезнью судебного заседания по уголовному делу № ... в отношении Г., назначенного на 17 мая 2021 года, графика своей профессиональной занятости, что повлекло за собой назначение судебного заседания на 10.30 час. 27 мая 2021 года, то есть на день, следующий за датой уже назначенного судебного заседания А. суда Н. области по делу № ..., участие в котором исключало для адвоката Н. возможность принять участие в судебном заседании Б. районного суда С. области, назначенном на 10. 30 час. 27 мая 2021 года, и, как следствие, отложение 27 мая 2021 года Б. районным судом С. области судебного заседания сначала на 17.00 час. в эту же дату, а затем на 02 июня 2021 года;

- нарушение положений ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в его неявках без уважительных причин 02, 09 и 25 июня 2021 года в судебные заседания Б. районного суда С. области по рассмотрению уголовного дела № ... по обвинению Г. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, ч. 2 ст. 167, п. «в» ч. 2 ст. 158, пп. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по обращению (частному постановлению) судьи Б. районного суда С. области И. от 09 июля 2021 года (вх. № ... от 23.07.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

19. Защитнику по назначению объявлено предупреждение за неявку в судебное заседание без уважительных причин.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 октября 2021 года адвокатом Л. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, приняв 26 мая 2021 года заявку об обеспечении подсудимого Г. защитником по назначению, адвокат Л. 03 июня 2021 года не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, без

уважительной на то причины, в связи с чем судья С. районного суда города Москвы Лу. была вынуждена инициировать новую заявку в системе АИС АПМ, по которой защитником был назначен адвокат Б., и судебное заседание по уголовному делу № ... началось вместо 12 часов 30 минут в 17 часов 23 минуты, что повлекло задержку других судебных процессов.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, Квалификационной комиссией установлено, что в производстве судьи С. районного суда города Москвы Лу. находилось уголовное дело № ... по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, по которому 26 мая 2021 года было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания на 03 июня 2021 года в 12 часов 30 минут.

26 мая 2021 года в 12:44 помощником судьи М. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города была создана заявка № ... об обеспечении подсудимого Г. в порядке статей 50 и 51 УПК защитника по назначению 03 июня 2021 года в 12:30 час. Инициатор заявки – федеральный судья С. районного суда города Москвы Лу.

26 мая 2021 года в 13:05 заявка была распределена системой адвокату Л., который зарегистрирован в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы на основании его личного заявления 17 июня 2019 года и начал принимать заявки (активирован) 18 июня 2019 года.

03 июня 2021 года в 12 часов 30 минут адвокат Л. в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу в отношении Г. не явился, о причинах своей неявки суд в известность не поставил, что повлекло за собой инициирование заявителем 03 июня 2021 года в 13:18 новой заявки, которая была распределена адвокату Б.

В 17 часов 23 минуты судебное заседание по уголовному делу № ... состоялось с участием подсудимого Г. и его защитника – адвоката Б., назначенного для осуществления защиты с использованием Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы вместо адвоката Л., ранее назначенного и не явившегося 03 июня 2021 года в 12 часов 30 минут в судебное заседание по указанному уголовному делу для защиты подсудимого Г.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан добросовестно, честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих

обязанностей адвокат несёт ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного закона).

Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

В соответствии п. 7 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан участвовать лично или материально в оказании юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года, принятым в пределах полномочий, предоставленных ему ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по

назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 24 мая 2021 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

На основании п. 2 Правил адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке статей 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – участие в делах по назначению) лично или материально.

Разрешая настоящее дисциплинарное производство, Совет учитывает, что адвокат Л. зарегистрировался в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы 17 июня 2019 года. Данное обстоятельство подтверждается имеющейся в материалах дисциплинарного производства служебной запиской руководителя IT отдела Адвокатской палаты города Москвы Богданова Д.М. от 13 октября 2021 года и означает избрание адвокатом личной формы участия по назначению в качестве защитника (представителя) в уголовном судопроизводстве в порядке статей 50, 51 УК РФ.

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Л. пояснил, что он принял заявку суда на обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве на 03 июня 2021 года для осуществления защиты подсудимого Г. в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ.

Причину своей неявки в судебное заседание 03 июня 2021 года адвокат Л. объясняет плохим самочувствием, о чем он заблаговременно неоднократно пытался сообщить по телефону, номер которого указан в заявке, но не смог дозвониться. Совет отклоняет данные объяснения как несостоятельные, так как в ходе дисциплинарного производства адвокат Л. не представил никаких

доказательств в подтверждение своего болезненного состояния, равно как и в подтверждение попыток предупредить суд о своей неявке.

При таких обстоятельствах Совет разделяет мотивированный вывод Квалификационной комиссии о том, что, приняв 26 мая 2021 года заявку об обеспечении подсудимому Г. защитника по назначению 03 июня 2021 года в 12 часов 30 минут, адвокат Л. в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката без уважительных причин не явился 03 июня 2021 года в назначенное время в судебное заседание С. районного суда города Москвы, то есть не выполнил свою профессиональную обязанность, чем проявил неуважение к суду.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Л. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного проступка доказанной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Л. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный, грубый характер данного нарушения, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Л. требований уголовно-процессуального законодательства и принятых в пределах их компетенции решений органов адвокатского самоуправления о порядке участия адвокатов по назначению в уголовном судопроизводстве. Кроме того, Совет полагает, что недопустимое профессиональное поведение адвоката Л. наносит вред авторитету адвокатуры.

Одновременно с этим Совет учитывает то обстоятельство, что адвокат Л. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, приняв 26 мая 2021 года заявку об обеспечении подсудимого Г. защитником по назначению, адвокат Л. 03 июня 2021 года не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... по обвинению Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, без уважительной на то причины, в связи с чем судья С. районного суда города Москвы Лу. была вынуждена инициировать новую заявку в системе АИС АПМ, по которой защитником был назначен адвокат Б.,

и судебное заседание по уголовному делу № ... началось вместо 12 часов 30 минут в 17 часов 23 минуты, что повлекло задержку других судебных процессов.

20. Адвокат, вступивший в уголовное дело в качестве защитника по назначению, получил предупреждение за неявку в судебное заседание без уважительных причин.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 октября 2021 года адвокат Р. допустил нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что, приняв 09 июля 2021 года заявку об обеспечении подсудимой А. защитника по назначению, адвокат Р. 17 июня 2021 года не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, без уважительной на то причины.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве С. районного суда города Москвы находилось уголовное дело № ... в отношении А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, защиту которой по назначению суда должен был осуществлять адвокат Р., принявший 09 июня 2021 года поручение через систему АИС АПМ по заявке № ... Однако в судебное заседание 17 июня 2021 года адвокат Р. не явился, что повлекло отложение судебного заседания на 07 июля 2021 года.

Адвокат Р. в ходе дисциплинарного разбирательства пояснил, что он действительно был назначен защитником по уголовному делу № ... по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Первое судебное заседание было назначено на 17 июня 2021 года. В указанный день он не смог явиться в судебное заседание в связи с высокой температурой. Он также не мог ответить на телефонные звонки, но через несколько дней сам позвонил помощнику судьи и попросил его заменить, но ему было отказано, поэтому 07 июля 2021 года принимал участие в судебном заседании, а также участвовал в рассмотрении уголовного дела в отношении А. до его окончания. Каких-либо доказательств, подтверждающих эти пояснения и уважительность причины неявки в судебное заседание, адвокат Р. не представил.

Квалификационная комиссия в Заключении указала, что из протокола судебного заседания С. районного суда города Москвы от 17 июня 2021 года усматривается, что о причинах своей неявки адвокат Р. суд не уведомил, документов, подтверждающих уважительность причины неявки, не представил. Как указано выше, не представил он таких доказательств и

Квалификационной комиссии в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что 17 июня 2021 года судебное заседание С. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела в отношении А. не состоялось по вине адвоката Р. который, в нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отсутствие уважительных причин не явился в судебное заседание, то есть не выполнил свои профессиональные обязанности и проявил неуважение к суду. Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Р. опровергнутой, а его вину в совершении этого нарушения доказанной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью (п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Р. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает его грубый характер и последствия его совершения, выразившиеся в срыве судебного заседания. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Р. признал факт допущенного им нарушения. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18 и пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Р. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ...адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), выразившееся в том, что он, приняв 09 июля 2021 года заявку об обеспечении подсудимой А. защитника по назначению, 17 июня 2021 года не явился в судебное заседание С. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ, без уважительной на то причины.

21. Адвокат не сообщил суду о невозможности своей явки в судебное заседание и не представил документы, подтверждающие уважительность причин его неявки, за что получил предупреждение.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 года адвокатом Ф. допущено нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в его неявке без уважительных причин 04 августа 2021 года в судебное заседание К. районного суда города Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела № ... по обвинению Г. и еще 20 подсудимых в совершении тяжких преступлений.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, в производстве К. районного суда города Москвы с 03 февраля 2021 года находится уголовное дело № ... в отношении двадцати одного подсудимого, включая Г., обвиняемых в совершении ста преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 210 и ч. 4 ст. 159 УК РФ.

С 15 июня 2021 года защиту обвиняемого Г. на основании ордера от 15 июня 2021 года № ..., выданного коллегией адвокатов «Т.», осуществляет адвокат Ф., принявший 12 июня 2021 года через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) заявку № ... на защиту Г. по назначению К. районного суда города Москвы (инициатор заявки судья Д.).

В судебном заседании 15 июня 2021 года председательствующим было высказано участникам процесса предложение о согласовании следующих дат судебного рассмотрения уголовного дела № ..., начиная с 26 июля 2021 года – даты выхода председательствующего из очередного отпуска.

Как следует из видеозаписи вышеназванного судебного заседания, председательствующий предложил дату заседания 02 августа 2021 года (фрагмент видеозаписи на 18 минуте 25 секунде), однако один из участников процесса указал на невозможность своего участия в деле в указанную дату, в связи с чем председательствующим была предложена новая дата судебного заседания – 04 августа 2021 года в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 18 минуте 37 секунде). В отношении этой даты ни от одного из участников судебного разбирательства, включая присутствовавшего в зале суда адвоката Ф., каких-либо возражений не поступило. В частности, адвокатом Ф. не было заявлено о своей профессиональной занятости в указанный день.

Из видеозаписи судебного заседания К. районного суда города Москвы от 15 июня 2021 года по уголовному делу № ... также усматривается, что председательствующий напомнил всем участникам процесса о ранее согласованных датах судебных заседаний по данному уголовному делу, назначенных на 23 июня 2021 года в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 17 минуте 03 секунде), 30 июня 2021 года в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 17 минуте 11 секунде), а также 07 июля 2021 года в 12.00 час. (фрагмент видеозаписи на 18 минуте 00 секунде), что свидетельствует о рациональном подходе суда к планированию дат судебных заседаний, не создающем каких-либо препятствий адвокату Ф. для такого же рационального планирования своей профессиональной занятости.

04 августа 2021 года адвокат Ф. в судебное заседание К. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... не явился. По этой причине заседание К. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... было отложено на 09 августа 2021 года.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Неявка адвоката без уважительных причин в судебное заседание, равно как и неуведомление суда даже и об уважительной причине неявки может быть, в зависимости от фактических обстоятельств, квалифицировано как нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, либо по п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката как нарушение норм соответствующего процессуального законодательства и проявление неуважения к суду.

Имея в производстве несколько дел, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

При отложении судом разбирательства дела и решении вопроса о назначении судебного заседания на новую дату адвокат обязан по возможности сообщить суду о своей занятости в судебных заседаниях по иным делам, назначенным к рассмотрению.

Адвокат также должен сообщить суду информацию о назначенных с его участием делах с целью исключения отложения судом разбирательства дела на указанные адвокатом даты своей профессиональной занятости.

При участии адвоката в мероприятиях, не связанных с исполнением профессиональных обязательств по принятым поручениям, адвокат всегда должен отдавать приоритет участию в качестве защитника, представителя в уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессе (пункт 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что адвокат Ф. не сообщил суду о невозможности своей явки и не представил документы, подтверждающие уважительность причин его неявки в судебное заседание, что привело к срыву судебного заседания. Факт неявки адвоката Ф. в судебное заседание им не отрицается. Адвокат Ф. сообщил суду о невозможности своей явки лишь 04 августа 2021 года, когда ему позвонил помощник судьи Д. для выяснения причин его неявки в заблаговременно назначенное судебное заседание.

Как следует из материалов дисциплинарного производства и указано выше, адвокат Ф. был извещен о дате и времени судебного заседания более чем за полтора месяца.

Следовательно, адвокат Ф. при отсутствии каких-либо уважительных причин не явился в судебное заседание К. районного суда города Москвы по уголовному делу № ..., чем допустил нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, проявив неуважение к суду.

Указанные обстоятельства свидетельствует о грубом и умышленном нарушении адвокатом Ф. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что учитывается Советом при определении меры дисциплинарной ответственности в силу п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также учитывает, что адвокат Ф. нарушение совершил впервые, обещает не допускать подобных случаев. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Ф. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы решил применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), что выразилось в его неявке без уважительных причин 04 августа 2021 года в судебное заседание К. районного суда города Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела № ... по обвинению Г. и еще 20 подсудимых в совершении тяжких преступлений.